

VII — 1
— 487 —

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

ЦѢНА ГОДОВОМУ изданію
изъ 24 № № безъ пересылки и
доставки 4 р. 50 к., съ пересыл-
кою—5 р. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Полтавѣ, въ Редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей, въ квар-
тирѣ Законоучителя Гимназій.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1865 года.

№ 19.

Октября 1.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

*данный на имя Превосвященнаго Экзарха Грузій,
Архіепископа Карталинскаго Евсевія.*

Превосвященный Экзархъ Грузій,

Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій Евсейій!

Долговременное Архипастырское служеніе ваше посто-
янно обращало на себя Наше особенное вниманіе. Ревно-
стно трудясь для благоустройства разноплеменной паствы,
вы подвизаетесь и въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія полуци-
вильныхъ племенъ ученіемъ Христовымъ—симъ надежнѣйшимъ
залогомъ ихъ умиротворенія и развитія на поприщѣ граж-
данственности. По засвидѣтельствованію Его Императорска-

го Высочества наместника Кавказскаго о такомъ дѣятельномъ и полезномъ служеніи вашемъ, желая явить новый знакъ благоволенія Нашею, Всемилостивѣйше жалуя вамъ алмазный крестъ для ношенія на клобукъ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

1. *О порядкѣ представленія денегъ, слѣдующихъ за публикаціи объявленій въ Сенатскихъ изданіяхъ.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдніе Правительствующаго Сената, отъ 29 марта 1865 года за № 16,927, о подтвержденіи присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ, къ точному исполненію Высочайше утвержденного 27 іюля 1864 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ представленія денегъ, слѣдующихъ за публикаціи объявленій въ Сенатскихъ изданіяхъ. Приказали: Напечатать потребное число копій съ настоящаго вѣднія Правительствующаго Сената, разослать оныя подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, при печатныхъ же указахъ, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. Іюля 15 дня 1865 года.

Правительствующаго Сената Святѣйшему Правительствующему Синоду.

ВЪДѢНІЕ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, слушали—предложеніе Г. Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Сената, отъ 9-го февраля 1865 года за № 642-мъ, слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ 27-го іюля 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, распубликованнымъ указомъ Правительствующаго Сената, отъ 7 августа 1864 года, между прочимъ, постановлены правила о порядкѣ представленія съ 1 сентября 1864 года денегъ, слѣдующихъ за публикаціи всѣхъ родовъ въ двухъ Сенатскихъ изданіяхъ, въ С.-Петербургскую Сенатскую типографію. Усматривая изъ донесенія Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, что многія присутственныя мѣста, вопреки Высочайшему повелѣнію, продолжаютъ высылать въ контору Московской Сенатской типографіи или въ Московское Сенатское казначейство деньги на припечатаніе и самыя объявленія и тѣмъ усложняютъ переписку по этимъ учрежденіямъ Сената, Г. Министръ Юстиціи ордеромъ 1-го минувшаго февраля за № 1822, поручилъ ему, Г-ну Оберъ-Прокурору, предложить Правительствующему Сенату, не угодно ли будетъ подтвердить присутственнымъ мѣстамъ о точномъ исполненіи ими означеннаго выше Высочайше утвержденаго мнѣнія Государственнаго Совѣта. *И справку*, по коей оказалось, что въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно нѣкоторыхъ измѣненій по печатанію Сенатскихъ изданій, распубликованномъ указани Сената отъ

7 августа 1864 года, между прочимъ, сказано: Прекративъ печатаніе объявленій о совершенныхъ крѣпостныхъ актахъ, и о явкѣ сихъ актовъ, въ Московскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ, дать знать присутственнымъ мѣстамъ, что со введеніемъ новаго порядка изданій Сенатскихъ объявленій всѣ деньги, слѣдующія за припечатаніе публикацій всѣхъ родовъ въ двухъ Сенатскихъ изданіяхъ (какъ Петербургскихъ, такъ и Московскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ) съ 1-го сентобря 1864 года должны быть посланы ими въ полномъ, по закону, количествѣ въ С.-Петербургское Сенатское Казначейство при одномъ экземплярѣ публикаціи, подлежащей печатанію въ Сенатскихъ изданіяхъ. Согласно сему постановить: II п. 5. объявленія о совершенныхъ крѣпостныхъ актахъ, и о явкѣ сихъ актовъ, для ввода во владѣніе имѣніемъ помещаются только въ С.-Петербургскомъ изданіи Сенатскихъ объявленій. III. Въ замѣну ст. 437 Уст. о пошл. (Т. V Св. Зак. изд. 1857 г.). По совершении акта на недвижимое имѣніе присутственное мѣсто, обязанное, на основаніи законовъ о совершении крѣпостныхъ актовъ, публиковать о томъ въ Сенатскихъ объявленіяхъ, доставляетъ на сей конецъ въ С.-Петербургскую типографію объявленіе съ приложеніемъ на напечатаніе трехъ руб. сереб., которые должны быть взысканы съ лицъ участвующихъ въ актѣ. IV. Въ замѣну ст. 438 Уст. о пошл. (Т. V Св. Зак. изд. 1857 г.): О данныхъ на имѣнія, купленные съ публичныхъ торговъ, объявленія должны быть также припечатываемы въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Слѣдующія при семъ за гербовую бумагу, за припечатаніе и страховыя деньги взимаются при самой выдачѣ данной съ лицъ, купившихъ имѣнія, V. Въ замѣну ст. 761 п. 1 Зак. Гражд. (Т. X ч. 1 Св. Зак. 1857 г.): По совершении

каждаго акта, коимъ производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество, въ какой бы губернии имущество сіе ни находилось, мѣсто, совершавшее оный, обязано въ то же время

1) По приложенной при семъ формѣ послать объявленіе о совершеніи акта въ С.-Петербургскую Правительствующаго Сената типографію, для припечатанія въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Слѣдующія за гербовую бумагу, за припечатаніе и страховыя деньги взимаются надсмотрщикомъ при совершеніи акта.

VI. Въ измѣненіе оглавленія приложенія къ ст. 761 п. 1 Зак. Гражд. (Т. X ч. 1 Св. Зак. изд. 1857 г.): Форма, по коей доставляются въ С.-Петербургскую Сенатскую типографію для напечатанія въ Сенатскихъ объявленіяхъ статьи о совершеніи актовъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ отъ однихъ лицъ къ другимъ.

VII. Въ замѣну ст. 1749 Зак. Гражд. судопроизв. (Т. X ч. 2 Св. Зак. изд. 1857 г.):

1) За печатаніе объявленій по тяжбымъ и исковымъ дѣламъ въ Сенатскихъ объявленіяхъ слѣдуетъ взыскивать за каждую статью по три руб. сереб., препровождая сіи деньги въ С.-Петербургскую Сенатскую типографію.

2) Статьи сіи должны быть отсылаемы вмѣстѣ съ деньгами въ С.-Петербургскую Сенатскую типографію заблаговременно и непосредственно отъ тѣхъ мѣстъ судебныхъ или правительственныхъ, кои, по законамъ судопроизводства, обязаны дѣлать означенныя объявленія. По каждому особому дѣлу должна быть и особая статья или объявленіе для напечатанія и особое отношеніе, при коемъ она препровождается въ типографію.

Приказали: Подтвердить всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и начальствующимъ лицамъ о точномъ исполненіи означеннаго выше Высочайше утверждённаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, о чемъ

послать указы губернскимъ, войсковымъ и областнымъ правлениямъ, прочимъ подвѣдомственнымъ Сенату присутственнымъ мѣстамъ, всѣмъ Генераль - Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ и Губернаторамъ, о каковомъ распоряженіи Правительствующаго Сената увѣдомить Его Императорское Высочество Намѣстника Кавказскаго, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ указами, а другихъ чрезъ передачу къ Оберъ - Прокурорскимъ дѣламъ копій съ опредѣленія Сената; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, а въ Департаментъ Министерства Юстиціи передать копію съ сего опредѣленія. Марта 29 дня 1865 года

2. Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніемъ, отъ 20 прошлаго августа за № 6945, увѣдомило Полтавскую Консисторію, что вслѣдствіе ходатайства ея, сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ въ вѣдѣніе сей Консисторіи 789 руб. серб., дополнительнымъ кредитомъ на выдачу въ пособіе новорукоположеннымъ и перемѣщеннымъ священникамъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВЪДОМСТВУ.

1. *Кобелякскій градской Благочинный, Протоіерей Серій Боровскій*, репортомъ, отъ 12 минувшаго августа, донесъ Его Преосвященству, что по случаю перенесенія Рождество - Богородичной церкви изъ города Кобелякъ въ село Улиновку, со стороны епархіальнаго начальства не послѣдовало никакого распоряженія о священникахъ: перенесенной церкви — Левъ Войтенкъ, и бывшемъ приходскимъ священникомъ въ селѣ Улиновкѣ Іаковъ Сычевъ, — почему и представляетъ это обстоятельство на Архипастырское благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Его Преосвященства.

Резолюціею Его Преосвященства, въ 4 - й день сентября, послѣдовавшею на семъ репортѣ, вельно: «Священникъ Левъ Войтенко, по случаю перенесенія приходской его Рождество - Богородичной церкви въ Улиновку, перемѣщается въ это село приходскимъ священникомъ. Священникъ же Сычевъ, согласно состоявшемуся о немъ заключенію Консисторіи, въ Улиновкѣ оставаться не можетъ, при явномъ нерасположеніи къ нему большей части прихожанъ. Впредь до производства втораго наличнаго священника къ Кобелякской Георгіевской церкви священникъ Сычевъ оставляется въ качествѣ наблюдающаго при оной церкви, на мѣстѣ умершаго брата его священника Сычева».

2. *Благочинный Гадячскаго уѣзда, Протоіерей Симеонъ Андріевскій*, представилъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства, что церковный староста села Саръ Николаевской церкви, козакъ Николай Бузало

шестое трехлѣтіе состоитъ уже въ этой должности, въ продолженіи каковаго времени онъ обновилъ церковь и колокольню, подложивъ подъ церковь каменный фундаментъ; его же стараніемъ сдѣлана вокругъ церкви новая ограда. Сверхъ того, въ прошломъ году устроилъ новый иконостасъ, за что и удостоенъ Архипастырскаго благословенія, а въ нынѣшнемъ, съ помощію усердствующихъ ко храму Божію, соорудилъ горнее мѣсто за св. престоломъ стоимостью въ 160 руб. серебромъ.

Резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшею на семь репортъ въ 31-й день минувшаго августа, сказано: Принявъ къ должному свѣдѣнію, внести пожертваніе въ отчетную вѣдомость, а заботящемуся о благоустроеніи храма Божія церковному старостѣ Бузало выдать похвальный листъ въ засвидѣтельствованіе его ревностнаго усердія въ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей по приходскому храму».

3. Блаочинный Переяславскаго уѣзда, священникъ Лука Рекало, представляя на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства, что священникъ его вѣдомства, села Козлова Михайловской церкви Даниль Абламскій, открывъ въ 1861 году церковно-приходскую школу въ собственномъ домѣ, въ составѣ 22 мальчиковъ, современи открытія оной по настоящее время занимается обученіемъ приходскихъ дѣтей грамотѣ и церковному пѣнію безмездно, и притомъ съ такимъ успѣхомъ, что Г. управляющій палатою, посѣтивъ сіе училище 20 июня сего года, остался совершенно доволенъ какъ пѣніемъ учениками божественной Литургіи, такъ и успѣхами ихъ въ наукахъ, — въ слѣдствіе чего Г. управляющій и отвелъ домъ сельской расправы для помѣщенія въ ономъ приходской школы, съ

содержаніемъ, сямна общественный счетъ, — ходатайствуетъ предъ Его Преосвященствомъ о награжденіи священника Абламскаго на бедренникомъ. Резолюцію Его Преосвященства, повелѣвавшую въ 4 день сентября на семь репортъ, сказано: «Священникъ Абламскій по вниманію къ степени его образованія, безупречному поведенію и за усердные его труды какъ вообще по исполненію пастырскихъ обязанностей, такъ въ особенности и по благоуспѣшному обученію дѣтей приходжанъ своихъ въ открытой и завѣдываемой имъ церковно-приходской школѣ — награждается на бедренникомъ».

III.

ОБЪ ОТКРЫТИИ ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

1. Репортъ Его Преосвященству Константиноградскаго градскаго Благочиннаго, Протоіерея Іакова Гевескаго.

Вѣдомства моего села Лебежьего, Воскресенской церкви священно- и церковно-служители и прихожане приступили къ учрежденію при приходской своей церкви приходскаго попечительства, и въ общемъ собраніи составили это семь приговоръ, который вмѣстѣ со спискомъ избранныхъ — предсѣдателя и членовъ, а равно и спискомъ приходжанъ, имѣющихъ право участвовать въ общемъ присутствіи по дѣламъ попечительства, при семъ на Архипастырское утвержденіе Вашего Преосвященства долгу имѣю благопокорнѣйше представить.

Резолюція Его Преосвященства на семь репортъ, въ 27 день юня 1865 года, состоялась слѣдующая: «Открытие попечительства въ с. Лебежьемъ утверждается. Прочее хранить при дѣлѣ. Самое же попечительство объ утверженіи членовъ его поставить въ извѣстность указомъ».

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОРЪ.

1865-го года февраля 19 дня, мы нижеподписавшіеся, Константиноградскаго уѣзда, селенія Лебежяго Воскресенской церкви прихожане, дводворцы, выслушавъ, послѣ божественной Литургіи, читанное намъ настоятелемъ церкви Высочайше утвержденное положеніе о приходскихъ попечительствахъ, и принесли за тѣмъ благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи Августѣйшаго нашего Монарха и Преосвященнѣйшаго Архипастыря нашего. единодушно изъявляемъ свое искреннее желаніе имѣть въ Воскресенскомъ приходѣ нашемъ попечительство, обязываясь при этомъ употребить всѣ посильныя заботы и труды на изысканіе средствъ, могущихъ способствовать къ достиженію благихъ цѣлей, указанныхъ положеніемъ для попечительствъ.

Предсѣдателемъ приходскаго Воскресенскаго нашего попечительства мы избираемъ изъ между себя дводворца Петра Терентьева Кашеева, человека честнаго и доброй нравственности. Членами, кромѣ непремѣнныхъ; — какъ-то; приходскаго нашего священника Алексія Игнатовича, церковнаго старосты Андрея Мартемьянова и волостнаго головы Якова Куряннаго, дводворцевъ: Якова Попова, Михаила Мартемьянова, Евфрема Муханова, Онуфрія Ближенскаго и Романа Черкашена, людей тоже честныхъ и способныхъ въ сію должность. Срокъ службы временныхъ членовъ назна-

чаемъ трехлѣтній. Въ чемъ и подписываемся. Слѣдуютъ подписи въ числѣ 178 лицъ.

На семъ приговорѣ резолюціею Его Преосвященства сказано: «27 іюня 1865 года. Утверждается».

2. *Репортъ Благочиннаго Переяславскаго уѣзда, священника Луки Рекало.*

Имѣю долгъ благопокорнѣйше донести Вашему Преосвященству, что въдомства моего, Переяславскаго уѣзда, села Студениковъ Покровской церкви прихожане, по надлежащемъ совѣщаніи между собою, въ общемъ собраніи ихъ, изъявили единодушное согласіе на немедленное учрежденіе у нихъ приходскаго попечительства. На что смиреннѣйше испрашиваютъ Вашего Архипастырскаго благословенія и утвержденія. Общественный приговоръ, списокъ лицъ, избранныхъ въ члены попечительства и списокъ лицъ, участвовавшихъ въ избраніи членовъ при семъ смиреннѣйше представляю на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства. При этомъ имѣю долгъ присовокупить, что не въ продолжительномъ времени имѣютъ быть открыты приходскія попечительства въдомства моего въ приходахъ: Сосновскомъ, Помокальскомъ.

На семъ репортѣ резолюція Его Преосвященства, въ 27 день іюня 1865 года, состоялась слѣдующая: «Открытіе попечительства въ Студеникахъ утверждается. Репортъ и избирательный приговоръ напечатать въ Епархіальныхъ Въдомостяхъ, съ поименованіемъ и непремѣнныхъ членовъ попечительства, на основаніи приложеннаго при семъ общаго списка членовъ. Сей же послѣдній списокъ и списокъ избирателей—прихожанъ имѣть при дѣлѣ».

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОРЪ.

1865 года, апрѣля 11 дня, мы нижеподписавшіеся, Пе-

реяславскаго уѣзда, села Студениковъ, Покровской церкви прихожане, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія объ учрежденіи приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ, бывъ созваны приходскимъ нашимъ священникомъ Петромъ Марченкомъ въ общее собраніе прихожанъ и приходскаго причта, по общему нашему согласію постановили: 1) Въ означенномъ нашемъ приходѣ, съ настоящаго времени, учредить приходское попечительство съ избраніемъ членовъ въ оное. 2) Въ председатели попечительства избираемъ отставнаго Ротмистра Николая Григорьевича Апостолова, прихожанина сей же церкви, жителя хутора Самковой-Долины, какъ чловѣка благонамѣреннаго и преданнаго вѣрѣ православнои. Непременными членами: священника села Студениковъ Петра Марченка, волостнаго голову Александра Дмитренка, церковнаго старосту Ивана Тараса. Временными членами прихожанъ сей церкви, козаковъ: Григорія Козелецкаго, Ивана Козелецкаго, Павла, Иоанна и Даміана Горашенковъ, Иоанна Близнюка, Максима Петрину, Павла Козелецкаго, Даміана Луценка, Фелона Тихонова, Григорія и Василия Довгорукихъ, Павла Щербака, Арсенія Ильенка, Алексѣя Козелецкаго, Никиту Щербака, Иоанна Дмитренка, Иоанна Шульгу, Григорія Довгорука, Василия Евтушенка, Никиту Рѣдкоуса, Григорія Близнюка и собственника Василия Гаряева, какъ людей тоже преданныхъ церквѣ и благонадежныхъ. 3) Срокъ службы ихъ полагаемъ на три года. 4) Сей нашъ выборъ предоставляемъ на утвержденіе епархіальнаго начальства, и когда оны удостоены будутъ Архипастырскаго утвержденія, тогда предоставляемъ председателю попечительства и чинамъ оного, въ теченіи означеннаго срока службы, производить свои дѣйствія по правиламъ, изложеннымъ въ вышеоз-

наченномъ положеніи о попечительствахъ. Къ сему под-
писались: слѣдуютъ подписи въ числѣ 32-хъ лицъ.

На семь резолюція Его Преосвященства: «27-го іюня
1865 года. Утверждается».

3. Репортъ Благочиннаго Лохвицкаго уѣзда, в Про-
тоіеря Владиміра Симонова

Вѣдомства ввѣреннаго мнѣ благочинія, села Луки, при
Георгіевской церкви, учреждается приходское попечитель-
ство. Священно-служители и общество прихожанъ состав-
вивъ совѣщательный актъ, при бытности моей, избрали изъ
между себя попечителемъ козака Нестора Ену и прочіихъ
членовъ, который за подписомъ священно-служителей и при-
хожанъ и моимъ засвидѣтельствомъ, при семъ Ваше-
му Преосвященству на Архипастырское благоусмотрѣніе
всенижайше представляю, смиреннѣйше прошу утвердить
приходское попечительство при Свято-Георгіевской церкви
села Луки.

Резолюція Его Преосвященства на семь репортъ, въ
27-й день іюня, состоялась слѣдующая: «Открытіе попечи-
тельства въ селѣ Луки утверждается. Репортъ и избира-
тельный актъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.
Общій списокъ прихожанъ Георгіевской церкви, имѣющихъ
право участвовать въ общественныхъ собраніяхъ по дѣламъ
попечительства Благочинный обязывается представить за
подписомъ составителей и своимъ засвидѣтельствомъ».

СОВѢЩАТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

1865 года мая 22 дня. Мы нижеподписавшіеся прихо-
жане, Лохвицкаго уѣзда, села Луки Георгіевской церкви,
собравшись сего числа въ Лукское волостное правленіе и
слушавъ читанное намъ Высочайше утвержденное положе-

ніе объ устройствѣ приходскихъ попечительствъ, вполнѣ сочувствуя волѣ Августѣйшаго Монарха нашего и заботливости милостивѣйшаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Іоанна о благѣ общемъ, единодушно изъявили свое желаніе на учрежденіе приходскаго попечительства при нашей Георгіевской церкви. А потому избираемъ, по общему нашему единодушному согласію, попечителемъ прихода, козака села Луки Нестора Иванова Ену, по вѣрѣ и нравственности благонадежнаго и честнаго. Непременными членами приходскихъ нашихъ священниковъ: Іоанна Малиновскаго и Василія Яновскаго и церковнаго старосту Николая Придашку. Временными членами: волостнаго голову Ѳеодора Сакала и временно-обязанныхъ крестьянъ старосту Данила Русалима, и козаковъ: Тимоѳея Шапрана, Григорія Бабыча, Антона Колесника, Прохора Лахна, Емельяна Лахна и крестьянина собственника Елисея Швеця. Срокъ службы опредѣляемъ три года. Актъ сей просимъ представить на утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго, и таковой же представляемъ при попечительствѣ приходской нашей церкви. Въ чемъ и подписываемся: слѣдуютъ подписи въ числѣ 91 лица.

Резолюціею Его Преосвященства на семь сказано: «27 іюня 1865 года. Волостный голова, голова отъ козаковъ Сакаль и старшина отъ временно-обязанныхъ Русалимъ, въ семь актъ поименованные, по силѣ положенія о попечительствахъ причисляются къ неременнымъ членамъ учрежденнаго попечительства. Прочіе члены избранные и попечитель прихода утверждаются въ ихъ званіи на тригодичный срокъ согласно приговору прихожанъ».

IV.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ НА УЧРЕЖДЕНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ УЧИЛИЩА ДЛЯ ДѢВУШЕКЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

1. Репортъ Его Преосвященству Константиноградскаго градскаго благочиннаго, Протоіеря Іакова Гевскаго,

Представляя при семъ Вашему Преосвященству 168 рублей, пожертвованные одновременно, по моему вѣдомству, на устройство въ г. Полтавѣ женскаго духовнаго училища, имѣю долгъ благопочтительнѣе донести, что благотворная мысль Вашего Преосвященства объ учрежденіи сего училища была принята духовенствомъ съ чувствомъ сердечной благодарности и съ теплою ко Господу молитвою о благоденствіи и долгоденствіи Вашего Преосвященства за отеческія заботы о существеннѣйшей и необходимѣйшей изъ нуждъ духовныхъ чадъ Вашихъ.

Изъ прилагаемаго при семъ списка жертвователей благоволите усмотрѣть Ваше Преосвященство, что причтами пожертвовано одновременно 65 рублей и отъ церквей 103 рубля.

При семъ долгъ имѣю благопокорнѣе представить Вашему Преосвященству совѣщательный актъ, по которому причты обязались единодушно взносить на содержаніе сего училища ежегодно 199 руб. 84 коп., а именно: отъ двухъ церквей городскихъ 21 руб., отъ пятнадцати сельскихъ 63 рубля, отъ причтовъ городскихъ 27 руб., отъ женъ священнослужителей 6 руб., отъ сельскихъ причтовъ, считая по 3 процента съ жалованья—75 руб. 84

коп. и отъ женъ сельскихъ священниковъ 7 руб., всего: 199 руб. 84 коп.,—а съ единовременно пожертвованными—367 руб. 84 коп., серебромъ.

Резолюція Его Преосвященства на семь репортъ, въ 30 день юня 1865 года, состоялась слѣдующая: «Полученные деньги записать приходомъ по принадлежности. Благочинному за усердновнимательное исполнение порученности по службѣ, всѣмъ священно-и церковнослужителямъ, ихъ добрымъ женамъ и церковнымъ старостамъ сего вѣдомства, за искреннее ихъ сочувствіе къ общеплезному дѣлу и принесенныя пожертвованія на это дѣло, какъ единовременныя такъ и ежегодныя не въ скудной мѣрѣ, — усердная отъ меня признательность и молитвенное благословеніе. Репортъ сей, списокъ жертвователей и пожертвованія и совѣщательный актъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.»

СОВѢЩАТЕЛЬНЫЙ АКТЪ.

1865 года, апрѣля 30 дня, нижеподписавшіеся священно-и церковнослужители вѣдомства Константиноградскаго и градскаго благочиннаго, Протоіерея Іакова Геевского, согласно указу Полтавской духовной Консисторіи, отъ 14-го ноября 1864 года, объ устройствѣ училища для дѣвиць духовнаго званія въ Полтавской Епархіи, соревнуя высокой цѣли заботливѣйшаго архипастыря нашего, въ которой заключается и собственная наша польза, изъявляемъ искреннее и полное согласіе наше ежегодно взносить, по мѣрѣ средствъ своихъ, на содержаніе сего училища, а.)
Причты и Церкви городскіе:
1. Отъ Соборной Рождество-Богородичной церкви каждаго годно 15 руб., благочиннаго, Протоіерея Іакова Геев-

скаго 5 руб., жены Протоіеря Марѣы Геевской 2 руб., священника Николая Кудрицкаго 3 руб., жены его Параскевы Кудрицкой 2 руб., священника Алексѣя Алейникова 3 руб., жены его Евдокии Алейниковой 1 руб., діакона Ѳедора Гавришева 1 руб. 50 коп., жены его Анны Гавришевой 50 коп., дьячка Василя Чепурковскаго 1 р., дьячка Іоанна Полянскаго 1 руб., дьячка Іоанна Ольшанскаго 1 руб., пономаря Андрея Ольшанскаго 1 р., дьячка Григорія Пясеваго 1 руб., церковнаго старосты Василя Щелашки 1 руб. 2. Отъ Константиноградской Благовѣщенской церкви 6 р., священника Григорія Чмилевскаго 4 руб., діакона Димитрія Лысенка 1 руб. 50 коп., жены его Ефросини Лысенковой 50 коп., дьячка Ивана Думскаго 1 руб., пономаря Ивана Хитровскаго 1 руб., церковнаго старосты Матѣея Курдюмова 1 руб.

б, Церкви и причты сельскіе.

1. Села Михайловки отъ Іоанно-Богословской церкви 2 руб., отъ причта оной съ получаемаго жалованья по три проц 2., села Дарь-Надежды отъ Николаевской церкви 6 руб., священника Андрея Левченка, съ получаемаго жалованья 3 проц. жены его 1 руб., священника Стефана Прокоповича 3 проц. изъ жалованья. жены его Анастаси 1 руб., отъ остальнаго причта тоже 3 проц. изъ жалованья; жены священника Соборницкаго Марѣы 1 руб. 3., села Константиновки, Константино-Еленовской церкви 4 руб., отъ причта сей церкви 3 проц. съ рубля; жены священника Анны Геевской 1 руб. 4., села Великихъ Бучекъ отъ Вознесенской церкви 2 руб. отъ причта сей церкви по 3 проц. съ получаемаго жалованья. 5., села Мажарова

отъ Николаевской церкви 3 руб., отъ причта оной 3 пр. изъ жалованья; жены приходскаго священника Анны Ревуцкой 1 руб. 6., села Сомовки отъ Свято-Троицкой церкви 3 р., отъ причта оной 3 проц., жены приходскаго священника Θεодора Тригубова Маріи 1 руб. 7., села Зачепиловки отъ Михайловской церкви 3 руб., (пять) отъ причта оной 3 проц. изъ жалованья. 8., села Никольскаго отъ Николаевской церкви 4 руб., отъ причта оной 3 пр. изъ жалованья, жены приходскаго священника Анны Саговской 1 руб. 9., села Александровки отъ Преображенской церкви 4 руб., отъ причта оной по 3 пр. изъ жалованья. 10., села Поповки отъ Николаевской церкви 5 р., отъ причта оной 3 проц. съ получаемаго жалованья. 11., села Натальяина отъ Свято-Троицкой церкви 4 руб., отъ причта оной изъ жалованья по 3 проц. 12., села Лебежяго отъ Воскресенской церкви 4 руб., отъ причта оной 3 проц. 13., села Вознесенскаго отъ Вознесенской церкви 7 руб., причта оной 3 проц. 14., села Богатой Чернетчины отъ Свято-Троицкой церкви 5 руб., причта оной 3 проц. изъ получаемаго жалованья. 15., села Дубовыхъ Грядъ отъ Симеоновской церкви 5 руб., причта оной 3 проц. изъ получаемаго имъ штатнаго жалованья.

По вѣдомству того же Благочиннаго Геевскаго церквами и причтами пожертвовано одновременно.

1., города Константинограда отъ Соборной Рождество Богородичной церкви 20 руб. и отъ причта оной 10 р. 2., села Зачепиловки отъ Михайловской церкви 12 руб., и отъ причта оной 3 руб. 3., села Дарь-Надежды отъ Николаевской церкви 10 и отъ причта 5 руб. 4., города Константинограда отъ Благовѣщенской церкви 6 руб.

и причта 4 руб. 5., села Залепынаго отъ Воскресенской церкви 5 руб. и причта 4 руб. 6 села Никольскаго отъ Николаевской церкви 5 руб. причта 4 руб. и отъ неизвѣстнаго 2 руб. 7., села Ботатой Чернетчины отъ Свято-Троицкой церкви 5 руб. и причта 3 руб. 8., села Дубовыхъ Грядъ отъ Симеоновской церкви 5 руб. и причта 3 руб. 9., села Натальяна отъ Свято-Троицкой церкви 5 руб. и причта 3 руб. 10., села Вознесенскаго отъ Вознесенской церкви 5 руб. и причта 3 руб. 11., села Поповки отъ Николаевской церкви 5 руб. и причта 3 руб. 12., села Константиновки отъ Константино - Еленовской церкви 5 руб. и причта 3 рубля. 13., села Сомовки отъ Свято-Троицкой церкви 3 руб. и причта оной 3 руб. 14., села Мажарова отъ Николаевской церкви 3 руб. и причта оной 3 руб., 15., села Бучекъ отъ Вознесенской церкви 3 руб. и причта 3 руб. 16., села Александровки отъ Преображенской церкви 3 руб. и причта 3 руб. 17., села Михайловки отъ Иоанно-Богословской церкви 3 руб. и причта 3 руб.

V.

ИЗВѢСТІИ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа, Князь А. Ширинскій-Шихматовъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Полтавскому съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство

Милостивый Архипастырь!

Препровождая при этомъ объявленіе объ изданіи Кіевскаго Народнаго Календаря на 1866 й годъ и отчетъ по изданію этаго Календаря на текущей 1865 годъ, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не изволите ли признать возможнымъ, принимая во вниманіе, что изданіе это предпринято для пользы народа и въ видахъ интересовъ южно-русскаго края, оказать Ваше просвѣщенное содѣйствіе къ распространенію его распоряженіемъ о выпискѣ Календаря на 1866 годъ заблаговременно, а равно и о высылкѣ слѣдующихъ по числу выписанныхъ экземпляровъ, денегъ, безъ современной высылки которыхъ не возможно успѣшное веденіе дѣла, начатаго въ видахъ благотворительности.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою

Князь А. Ширинскій-Шихматовъ.

Резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшею на семь письмъ, въ 3 день сентября 1865 года, велѣно: «Экземпляръ приложеннаго при семъ объявленія передать въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія; прочіе экземпляры разослать при вѣдомостяхъ, рекомендуя желающимъ выписать Календарь относиться непосредственно съ высылкою денегъ въ редакцію онаго».

ОТЪ РЕДАКЦІИ

КІЕВСКАГО НАРОДНАГО КАЛЕНДАРЯ.

Кіевскій Народный Календарь на 1865-й годъ, распространившійся въ 17-ти тысячахъ экземпляровъ и вышедшій, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, въ трехъ изданіяхъ, ясно доказываетъ, въ какой степени сознается въ юго-западномъ краѣ потребность въ подобной книгѣ и въ то же время обнаруживаетъ всю неумѣстность въ этомъ (краѣ календаря бердичевского, издававшагося на польскомъ языкѣ. Кіевскій Народный Календарь получаетъ по этому болѣе общее значеніе и съ запрещеніемъ Бердичевского календаря долженъ имѣть въ виду не только православное русское населеніе края, но и населеніе, состоящее изъ иновѣрцевъ. Такое значеніе календаря поставило въ необходимость внести въ него календари Римско-католическій и Еврейскій и вообще обратить вниманіе на расширеніе программы этого изданія. Сознывая вполне, что первый опытъ календаря, какъ всякое начинающееся дѣло, требуетъ всѣсторонняго обсужденія, мы съ благодарностію выслушали замѣчанія опытныхъ

людей на календарь 1865 года, по возможности старались выполнить желанія лицъ, сочувствующихъ дѣлу изданія Русскаго календаря въ Русскомъ краѣ, и при содѣйствіи учителей Кіевкой 1-й Гимназіи Радкевича, Горнескула, лектора Страшкевича и другихъ соотрудниковъ имѣли возможность улучшить изданіе Календаря на 1866-й годъ. Изданіе это нынѣ печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу. Не зависимо отъ *полнаго календаря*, издаваемого въ пользу училищъ, для развитія календарнаго дѣла въ юго-западномъ краѣ, издается особый *свѣдѣній календарь* на 1866 годъ. При полномъ календарѣ, по предложенію господина Кіевского, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора Генералъ Адьюганта Безака, предложено издавать *адресъ-календарь* чиновъ трехъ юго-западныхъ губерній.

Содержаніе *полнаго Кіевского народнаго Календаря* на 1866 г. отдѣл I. *свѣдѣнія церковныя*: 1) святцы, 2) церковное счисленіе, 3) объясненіе церковнаго счисленія, 4) господскіе и прочіе церковные праздники и статскіе торжественные дни, 5) нѣкоторые особые праздники и церковныя обряды, 6) особый мѣсяцословъ кіевскихъ храмовыхъ и другихъ праздниковъ, въ Кіевѣ совершаемыхъ съ видами церкви Сѣвѣйскаго собора, Михайловскаго монастыря и Десятинной церкви, 7) римско-католическій календарь, 8) о счисленіи времени, 9) еврейскіе праздники и посты. — Отд. II. *свѣдѣнія о явленіяхъ природы*: 1) о затмѣніяхъ, 2) о временахъ года, 3) таблица восхожденія и захожденія солнца, 4) о воздухѣ, 5) отъ чего бываетъ вѣтеръ, роса, туманъ, дождь и снѣгъ, 6) о погодѣ. — Отд. III. *свѣдѣнія историческія и статистическія*: 1) указатель достопамятныхъ событій изъ Русской исторіи 2)

Россійскій Императорскій домъ съ портретомъ Государя Императора, 3) таблица пространства и населенія Россійской Имперіи, Царства польскаго и Великаго княжества Финляндскаго, 4) таблица населенія юго-западныхъ губерній по племенамъ и исповѣданіямъ, съ означеніемъ числа церквей, 5) свѣдѣнія о первоначальныхъ училищахъ, 6) описаніе Кіево-печерской Лавры, почаевской Лавры и андреевской церкви съ видами оныхъ.—Отд. IV *свѣдѣнія справочныя*: 1) правила о церковныхъ братствахъ, 2) о подаііи помощи въ случаяхъ опасности для жизни, 3) о лекарственныхъ растеніяхъ, 4) о вредѣ кровопусканія, 5) о сберегательныхъ кассахъ, 6) таблица процентовъ, 7) объ употребленіи гербовой бумаги для заемныхъ писемъ и векселей, 8) о штемпельныхъ конвертахъ и почтовыхъ маркахъ, 9) такса для сбора въсовыхъ и страховыхъ денегъ за письма, книги и посылки, 10) росписаніе о времени прихода почтъ въ Кіевъ, 11) о нароходствѣ, по днѣпру 12) дорожникъ Кіевской, Подольской, Волынской, Черниговской и Полтавской губерній съ почтовою картою тѣхъ губерній, 13) таблица разстоянія Кіева отъ всѣхъ губернскихъ городовъ, 14) тарифъ внутреннихъ телеграфныхъ сношеній, 15) русскія мѣры и вѣсы, 16) оярмаркахъ Кіевской, Полтавской, Черниговской, Волынской, и Подольской губерній.

Цѣна полного Кіевского Народнаго Календаря на 1866 г. 15 коп. за пересылку по двѣ копейки съ каждаго экземпляра. Покупающіе 100 экземпляровъ пользуются уступкою 10%, братствамъ, книжнымъ лавкамъ церквей и монастырей и первоначальнымъ училищамъ, выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ, дѣлается уступка 20%

Цѣна стѣннаго Календаря на 1866 г., наклееннаго на картонѣ, 5 коп. съ пересылкою 6 коп.

Цѣна стѣннаго календаря съ хромотографированными изображеніями св. Кирилла и Меѳодія, св. Владиміра и Александра Невскаго, наклееннаго на кардонъ, ц. 10 съ пересылкою 11 коп.

Цѣна адресъ календаря будетъ объявлена впоследствии. Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ Редакцію Кіевскаго Календаря при Кіевской 1-й Гимназіи.

2. *Отъ Канцеляріи Полтавской духовной Консистеріи.* Новорукоположенные священники, при испрошеніи денежнаго пособія, а также воспитанники Полтавской Семинаріи, поступившіе въ Епархіальное вѣдомство, и причетники, при испрошеніи себѣ мѣсть, въ прошеніяхъ не обозначаютъ мѣста или жительства своего, чѣмъ приводятъ Канцелярію въ затрудненіе, при представленіи объ нихъ справокъ Его Преосвященству; почему Канцелярія Полтавской духовной Консистеріи, для поставленія этого обстоятельства въ извѣстность обращающимся съ просьбами къ Его Преосвященству, покорнѣйше проситъ Редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей припечатать объ этомъ въ издаваемыхъ ею вѣдомостяхъ.

РЕДАКТОРЪ, *Прот. Д. Юзефовичъ*

Печатать позволяется. 1865 г. Сентября 30 дня. Цензоръ *Прот. Катрановъ*

Полтава. Въ типографіи Н. Пигуреико

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1865 года.

№ 19.

Октября 1.

ПИСЬМО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

почивающаго въ Бозѣ Преосвященнаго Филарета, Митрополита Кіевскаго, къ монахиѣ Калужскаго монастыря (*).

Преподобная мать и возлюбленная о Господѣ дщерь Анія Кириловна!

Благодарю тебя за писаніе твое, которое при всей твоей немощи сложено такъ хорошо и умно. Мое желаніе всегда было, чтобы вѣра твоя и все упованіе твое утверждено было въ Господь и Богъ и Спаситель нашъ, Который есть единое и утѣшеніе, и спасеніе, и радость наша на землѣ. А радость моя о васъ тогда исполнится, когда узрю тебя съ домашнею твоею церковію въ царствіи небесномъ Господа Іисуса Христа. Новый Архипастырь вашъ, безъ сомнѣнія, будетъ къ вамъ милостивъ, и вы его

(*) См. Полт. Епарх. Вѣдомости 1865 года часть неофиц. №№ 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 18.

БЮГРАФИЧЕСКОЕ ПРИМЪЧАНІЕ

О ПРЕПОДОБНОМЪ АРХИМАНДРИТЪ МАКАРІѢ ТОКАРЕВСКОМЪ.

(Письмо къ старому Переясловцу, о. Іоанну Крамаренку.)

Переясловскій Вознесенскій храмъ и почитающія въ немъ мощи преподобнаго мученика Макарія—это первая святыня, запечатлѣвшаяся въ моей памяти еще съ младенчества, и все, къ ней относящееся, до нынѣ возбуждаетъ во мнѣ живое вниманіе.

Въ 16-мъ номерѣ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей нынѣшняго года, въ статьѣ о. Іоанна Трипольскаго, о Переясловѣ, сказано нѣсколько словъ о преподобномъ Макаріи. Сказанное о немъ заимствовано изъ Житія, два раза изданнаго Архіепископомъ Гедеономъ; а это печатное Житіе взято изъ рукописнаго, сочиненнаго въ Переясловѣ, должно быть, уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія. (*) Неизвѣстный намъ сочинитель, сохраняя мѣстныя преданія о преподобномъ Макаріѣ, придалъ имъ отъ себя обстановку историческими подробностями, которыя однакоже не совпадаютъ съ историческою дѣйствительностью. Самое опредѣленіе времени раззоренія Каневского монастыря и страдальческой кончины въ немъ архимандрита Макарія—1653 годомъ—несходно съ тѣмъ свѣдѣніемъ, какое было у Переяславцевъ и Каневцовъ прошлаго столѣтія, относившихъ кончину Макарія и раззореніе Каневского монастыря къ

(*) Экземпляръ этого Житія, писанный церковно-славянскими буквами, съ собственно-ручными переправками Преосвященнаго Гедеона, подаренъ мнѣ въ 1847 году о. Симеономъ Стронскимъ.

1678 году... Цѣлая четверть вѣка разницы и совсѣмъ иная обстановка историческая.

Между тѣмъ, лѣтъ за двадцать въ Кіевѣ пошло въ ходъ еще одно мнѣніе, котораго придерживался и г. Похилевичъ въ своихъ «Сказаніяхъ о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи» изданныхъ въ 1864 году, — которое повторено и въ 88 номерѣ «Кіевлянина» нынѣшняго года. Въ книгѣ Похилевича сказано: «Монастырь этотъ сожженъ и разрушенъ Татарами въ 1630 году. Въ числѣ погибшихъ въ то время христіанъ былъ и архимандритъ монастыря св. Макарій Токаревскій, котораго мощи находятся нынѣ въ Переясловѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ» (стр. 542).

Откуда взялось такое свѣдѣніе? Базиліане, бывшіе до 1833 года въ Каневѣ, дѣйствительно, относили разореніе тамошняго монастыря къ 1630 году, показывая невѣрно, будто Успенская каменная церковь съ той поры стояла въ развалинѣ до 1810 года; но кончину блаженнаго архимандрита Макарія они означали въ 1678 году, какъ это видно изъ Помянника, оставшагося послѣ нихъ въ Каневѣ. Ясное дѣло, что позднѣйшій составитель записокъ о Кіевской губерніи взялъ базиліанское свѣдѣніе о разореніи монастыря Татарами въ 1630 году, да къ этому же году отнесъ и кончину блаженнаго Макарія, который такимъ образомъ представленъ мученикомъ — въ годъ знаменитой битвы гетмана Тараса съ Поляками.

Оставляя безъ дальнѣйшаго вниманія это мнѣніе и представленіе, взглянемъ на нѣкоторыя подробности «Житія», сочиненнаго въ Переясловѣ. Родившійся въ городѣ Овручѣ, въ годъ появленія уніи, Макарій удалился для иноческаго житія въ монастырь, находившійся во Владимірѣ —

Водынской. Оттуда онъ вызванъ былъ Кіевскимъ Митрополитомъ *Іосифомъ Нелюбовичемъ Тукальскимъ* и поставленъ въ пресвитеры, а потомъ и въ архимандриты Овручскаго монастыря, гдѣ онъ пробылъ 16—лѣтъ. По раззореніи того монастыря, Макарій удалился въ Печерскую Лавру; а черезъ 2 года, Кіевскій Митрополитъ *Кипріанъ*, вручилъ ему архимандрію въ городѣ Каневѣ, на которой пробылъ онъ 10 лѣтъ, и претерпѣлъ кончину мученика, при нападеніи на монастырь Татаръ и Поляковъ 1653 года, т. е. въ гетманство Богдана Хмельницкаго. Но въ историческихъ извѣстіяхъ того времени, которыхъ сохранилось не мало, нѣтъ и помину о раззореніи Канева въ 1653 году; да не могло и быть оно, мнѣ кажется, при тогдашнемъ движеніи казацкихъ полковъ со всей Малороссіи къ Чигирину и соглашеніи гетмана Богдана съ Татарами на войну съ Польками, бывшую подъ Жванцемъ.

По счету лѣтъ, предложенному въ Житіи, выходитъ что Макарій поступилъ въ Овручскій монастырь около 1627 года; но тогда митрополитомъ Кіевскимъ былъ не Іосифъ Тукальскій, а Іовъ Борецкій. Двухлѣтнее пребываніе Макарія въ Печерской Лаврѣ приходится къ 1641 и 1642 годамъ; а назначеніе его въ Каневскій монастырь — къ 1643-му; но тогда митрополитомъ Кіевскимъ былъ не Кипріанъ, а Петръ Могила. *Іосифъ Нелюбовичъ — Тукальскій* былъ избранъ въ Кіевскіе митрополиты уже по смерти Діонисія Болобана, въ 1663 году, и скончался въ Чигиринѣ 1676-го. Вотъ къ какому времени относится архимандритство преподобнаго Макарія, если его назначеніе было отъ Митрополита Іосифа.

Что же касается до Кипріана, то въ XVII-мъ вѣкѣ и не было православнаго Кіевскаго Митрополита этого имени:

а былъ уніатскій митрополитъ Кипріанъ Жоховскій, но и тотъ не ранѣе, какъ съ 1674 года.

Во второмъ изданіи Житія, напечатанномъ въ 1849 году, имена митрополитовъ *Іосифа* и *Кипріана* исключены; но сущность сказанія отъ этого неизмѣнилась: преподобный Макарій представленъ современникомъ и совѣтникомъ гетмана Богдана, пострадавшимъ въ Каневѣ 1653 года. Такое свѣдѣніе было принято въ «Исторіи Россійской Іерархіи»; а изъ нея заимствовано и въ «Историческій Словарь о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви», изданный 1836 года.

Но разореніе Канева и тамошняго Успенскаго монастыря въ XVII вѣкѣ было вслѣдъ за разореніемъ Чигирина, — именно въ сентябрь 1678 года, о чемъ обстоятельно сказано и въ лѣтописи Самовидца, и въ лѣтописи Величка. Къ этому же году относится и прежнее свѣдѣніе Каневцовъ о кончинѣ преподобнаго Макарія, записанное, какъ я уже сказалъ, въ помянникъ, оставшемся въ Каневѣ отъ бывшаго тамъ базилианскаго монастыря. Что же касается до Переяславцевъ прошлаго столѣтія, то ихъ свѣдѣніе объ этомъ видно изъ краткаго извѣстія о Вознесенскомъ Переяславскомъ монастырѣ, напечатаннаго 1801 года, въ первой части «Географическаго Словаря», составленнаго Львомъ Максимовичемъ. Тамъ, на стр. 949-й сказано, что въ Вознесенскомъ монастырѣ хранятся цѣлѣбныя мощи преподобно-мученика Макарія, бывшаго архимандритомъ въ Каневскомъ монастырѣ и тамъ отъ Турецкихъ войскъ пострадавшаго въ 1678 году. Вотъ основанія, на которыхъ слѣдуетъ принять за достовѣрную истину, что страдальческая кончина Преподобнаго Макарія совершилась не 1630-го и не 1653-го года, а 1678-го

4-го сентября, въ четвертокъ, — какъ это означено Самуиломъ Величкомъ о раззореніи монастыря Каневского.

Итакъ блаженный Макарій принялъ вѣнецъ мученика не въ гетманство Богдана Хмельницкаго, а уже въ то время, когда Малороссійская гетманщина была разорвана на-трое и были въ ней гетманами: Самойловичъ и Гоголь, да еще Юрій Хмельницкій, снова явившійся гетманомъ на позоръ и пагубу козацкой Украины Задыбровской. Во время Богданово Макарій не былъ еще ни Овручскимъ архимандритомъ, ни Игуменомъ Каневскимъ.

Это можно сказать утвердительно, основываясь на двухъ письмахъ Лазаря Барановича, напечатанныхъ прошлаго 1864 года въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Одно изъ нихъ, писанное въ маѣ 1671 года, къ о. *архимандриту Овручскому*, въ которомъ нельзя не признать блаженнаго Макарія; Другое письмо — *до пана гетмана*, въ которомъ нельзя не признать Чигиринскаго гетмана Петра Дорошенка. Въ этомъ второмъ письмѣ Лазарь называетъ своимъ *рукоположенцемъ* Овручскаго архимандрита, оставшагося безъ мѣста по раззореніи Овручскаго монастыря Татарами и Поляками. А извѣстно, что Лазарь Барановичъ сталъ *епископомъ* въ мартъ 1657 года, — того года, въ которомъ скончался Богданъ Хмельницкій (15 августа). Очевидно, что архимандритство Макарія въ монастырѣ Овручскомъ началось ни какъ не ранѣе этого года; а прекратилось оно съ раззореніемъ того монастыря весной 1761 года. (*) Послѣ этого *архимандритъ Овручскій* полу-

(*) О нападеніи Татаръ на Полѣсье въ 1671 году, около *святокъ великодныхъ* сказано и въ запискѣ того года, въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи напечатанной (см. іюльскую книжку 1865 г. стр. 363.).

чилъ мѣсто *игумена Каневского*. Само собою разуметелъ, что назначеніе его въ Каневскій монастырь было по благословенію митрополита Юсифа Тукальскаго, имѣвшаго свою резиденцію въ Чигиринѣ. Неизвѣстно, когда именно послѣдовало это назначеніе, въ концѣ ли того же 1671 года, или послѣ; во всякомъ случаѣ игуменство Макарія въ Каневѣ не могло быть долѣе *семи лѣтъ*. Вотъ все, что нынѣ можно сказать положительнаго о времени служенія преподобнаго Макарія въ монастыряхъ Овручскомъ и Каневскомъ. Предлагаю на ваше усмотрѣніе эти соображенія, а также и мое *Воспоминаніе о стародавнемъ монастырѣ Каневскомъ*, напечатанное въ концѣ прошлаго 1864 года, въ 24-мъ номерѣ *Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*. Будемъ надѣяться, что при дальнѣйшей разработкѣ старописьменныхъ памятниковъ найдутся новыя свѣдѣнія, относящіяся и къ житію нашего святаго молитвенника.

Михайль Максимовичъ.

29-го Августа
1865 года.

Михайлова гора.

**ВОСПОМИНАНІЯ О ВОСПИТАНІИ ВЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ
ЗАВЕДЕНІЯХЪ.**

I

Воспитаніе въ духовномъ уездномъ училищѣ.

Не могу сказать, чтобы плоды моего воспитанія были очень сладки, за то твердо помню, что корень ученія былъ довольно горекъ. Послѣ неудачнаго начала обученія грамоты у какой-то учительши, меня отдали въ з — ское народное училище. Вѣрно я былъ еще очень малъ, что когда посадили меня за скамью, то изъ-за нея видна была только половина моей головы. Упоминаю объ этомъ обстоятельстве потому, что оно было, кажется, причиною недолгаго моего пребыванія въ училищѣ. Такъ какъ зубы мои приходились какъ разъ къ краю скамьи, то я отъ нечего дѣлать грызъ ее. Товарищи доносили объ этомъ учителю, а учитель сѣкъ меня за то розгою, или билъ линейкою, и это повторялось почти каждый день, потому что, по забывчивости, я каждый день принимался грызть скамью. Не долго, впрочемъ, продолжалось это; мать моя, видя меня каждый день заплаканнымъ и избитымъ, настояла, чтобы меня взяли изъ этаго, какъ она говорила, разбойничьяго вертепа. Меня отдали учиться къ одному родственнику священнику; но не сладки воспоминанія мои и о воспитаніи у этого родственника. Правда, онъ научилъ меня не только хорошо читать и писать, но и нѣсколько ариметикъ и началъ учить по-латини; но по должности благотворнаго и по хозяйственнымъ дѣламъ онъ часто отлучался изъ дому, и, за недостаткомъ приемотря, я излѣнился и избаловался до того, что жена священника отказалась держать меня у себя въ

домъ. Отецъ мой, человекъ суровый, но разсудительный, взялъ меня домой и къ началу учебнаго семинарскаго года отвезъ въ Пер—въ, гдѣ тогда была духовная семинарія съ училищемъ вмѣстѣ. Это было въ 1823 году. Не смотря, впрочемъ, на то, что я не занимался наукою усидчиво, я былъ достаточно приготовленъ для поступления въ духовное училище. Со страхомъ и трепетомъ предсталъ я предъ Ректора училищъ протоіерея І. Коз—скаго. Никогда не забуду впечатлѣнія, произведеннаго не меня этою типичною личностію. Коз—скій былъ осанистый старецъ, совершенно почти лысый, съ огромнѣйшею рыжевато—сѣдою бородою. Послѣ перваго представленія, началось испытаніе меня. О чемъ спрашивалъ меня ректоръ и что я отвѣчалъ ему, — отъ страха не помню; но, вѣроятно, мои отвѣты были удовлетворительны, потому что онъ записалъ меня прямо въ грамматику, т. е. въ пизшее отдѣленіе уѣзднаго училища. Послѣ я узналъ, что не на меня одного произвелъ такое впечатлѣніе о. прот. Коз—скій. Его всѣ боялись въ училищѣ — и ученики и учителя. Ничѣмъ въ мірѣ не можно было скорѣе укротить шалости и шумъ учениковъ, какъ словами: «Коз—скій идетъ». Когда эти слова произносились шопотомъ во время класса въ присутствіи учителя, то гулъ, неизбежный въ классѣ, состоявшемъ болѣе чѣмъ изъ полутора ста человекъ, затихалъ до того, что можно было слышать жужжаніе мухи. Учитель охарашивался и приказывалъ сѣсть ученикамъ, которые стояли у порога на козняхъ. И теперь еще не совсѣмъ ясно понимаю, отчего появленіе этого ректора въ училищѣ возбуждало всеобщій страхъ. Сколько понимаю я самъ и сколько слышалъ отъ другихъ, — это былъ человекъ очень добрый и спиходительный. Правда, помнились примѣры жестокихъ наказаній.

ний, которымъ онъ подвергалъ учениковъ за большіе проступки; но не это было причиною страха и уваженія къ Коз—кому. Въ то время нѣкоторые учителя и, особенно, инспекторъ училищъ чаще и безжалостнѣе сѣкли учениковъ, однакожъ ихъ не такъ боялись и вовсе не уважали. Кажется, что причиною страха, или, лучше сказать, благоговѣйнаго уваженія къ Коз—кому были отчасти величественная и нѣсколько суровая его фигура, а главнымъ образомъ высокое мнѣніе, какое все имѣли объ его умѣ и просвѣщеніи. Коз—скій до преобразования духовныхъ училищъ былъ префектомъ семинаріи и преподавалъ философію на латинскомъ языкѣ, и слава объ этихъ латинскихъ лекціяхъ въ ту пору еще не умирала. Не только въ училищѣ, но и въ городѣ Коз—скій пользовался всеобщимъ уваженіемъ.

Первые два года обученія моего въ Пер—скомъ училищѣ оставили въ душѣ моей однѣ горькія воспоминанія. И въ классѣ и въ квартирѣ постоянно грозила розга за вину и безъ вины. Тѣсная и грязная квартира, скудное содержаніе пищею, щелчки отъ семинаристовъ, побои отъ возрастившихъ товарищей,—все это и теперь воспоминается съ горечью. Но особенно сначала отравляло жизнь мою совершенно рабское подчиненіе репетитору, котораго звали тогда домашнимъ инспекторомъ. Право быть такимъ инспекторомъ давалось только *богословамъ* и лучшимъ изъ *философовъ*, т. е. ученикамъ высшаго и средняго отдѣленій семинаріи. Права и обязанности инспектора были довольно широкія. Онъ самъ не платилъ за квартиру и не доставлялъ *«харчей»*, а между тѣмъ занималъ собственною только персоною цѣлую отдѣльную комнату, гдѣ она имѣлась,—и въ, что и когда хотѣлъ. Кромѣ того онъ полу-

чалъ по 20 руб. ассигнаціями съ каждаго ученика. За то онъ обязанъ былъ смотрѣть за поведеніемъ учениковъ и приготавливать ихъ къ классу каждый день. Обыкновенно вечеръ посвящался занятію домашняго инспектора съ учениками. Онъ вооружался линейкою и начиналъ *экспликацію*; разбиралъ съ учениками латинскіе и греческіе переводы, заставлялъ дѣлать *локуціи*, училъ ариметикъ и нотному пѣнію, а иногда пояснял, по крайнему разумѣнію, катихизисъ и священную исторію, и всѣ эти занятія сопровождалъ *паллями*, т. е. биченіемъ учениковъ линейкою по ладонямъ. Поутру, предъ классомъ инспекторъ выслушивалъ каждаго ученика и незнающихъ урока съкъ розгами, билъ линейкою, или оставлялъ безъ завтрака. Последнее случалось чаще по субботамъ, когда на завтракъ приготовлены были блины—самое лакомое наше тогда кушанье. Инспекторъ заведывалъ и содержаніемъ учениковъ—пищею. Мука, пшено, крупа, сало, масло и прочіе съѣстные припасы доставляемы были натурою въ известной пропорціи отъ каждаго ученика, а для покунки говядины, рыбы и молока давали въ складку отъ трехъ до четырехъ рублей ассигнаціями въ треть отъ каждаго ученика. Счастливы были дѣти, у которыхъ былъ хорошій инспекторъ; они были и приготовлены къ классу и всегда сыты и не обижены никѣмъ; но совершенно противное случалось съ дѣтми, которымъ попадался негодный репетиторъ. У него, безъ надлежащаго присмотра, и хорошіе ученики баловались и переставали учиться, а часто въ концѣ года оставались и безъ хлѣба. Въ продолженіи четырехлѣтняго обученія въ училищѣ, у меня было четыре репетитора. Перваго смѣнили за какой-то предосудительный поступокъ; второй былъ внимателенъ къ своему дѣлу, но не привѣтливъ и скупъ.

Мы постоянно у него голодали, хотя къ концу года оказался большой остатокъ провизіи; о третьемъ не имѣю сказать ничего добраго; за то о послѣднемъ, Сергій В. Ивцкомъ, я сохранилъ самое благодарное воспоминаніе.

Страшенъ былъ и домашній инспекторъ, но несравненно страшнѣе былъ инспекторъ училищъ Ф. А—чь Анд—скій. Грозную его инспекторскую расправу я помню по слѣдующему обстоятельству. Въ церковь водили насъ шеренгами, которыя назывались *орденами*. Меньшихъ учениковъ ставили впереди, а большихъ сзади. Въ такомъ порядкѣ, въ какомъ размѣщены въ орденахъ, ученики должны были стоять и въ церкви, отнюдь не перемѣняя мѣста и даже не шевелясь. За благочиннымъ стояніемъ въ церкви зорко слѣдилъ *цензоръ* и записывалъ тѣхъ, «кои шумѣли», въ особенный списокъ. Въ понедѣльникъ или на другой день послѣ праздника всѣхъ записанныхъ въ цензорскій списокъ требовали къ инспектору на расправу. Однажды, по несчастію, и я попалъ въ число *шумящихъ* и былъ позванъ въ синтактическія сѣнцы, гдѣ происходила обыкновенно расправа. Всѣхъ подсудимыхъ было тогда человекъ сорокъ. Съ трепетомъ ожидалъ я грознаго инспектора, напередъ зная, что ожидаетъ насъ. Наконецъ является Ф. А—чь, молча беретъ у цензора списокъ и вызываетъ перваго, записаннаго въ немъ. Поименованный выступаетъ впередъ. «Десять розогъ», сказалъ отрывисто инспекторъ. Осужденный получаетъ свою награду и отправляется. Инспекторъ вызываетъ другаго и этому назначаетъ уже 12 розогъ, слѣдующему за нимъ велитъ дать 15, еще слѣдующему — 20. Не знаю, до какой цифры дошло бы число розогъ къ концу списка, но къ счастью нашему, послышались изъ класса магическія слова: «Коз—скій идетъ». Свѣченіе было

точасъ остановлено. «Ступайте по своимъ классамъ, ска-
заль инспекторъ, да впредь не попадайтесь». Лѣтъ черезъ
десять послѣ этого я видѣль Ф. А. Анд — скаго уже на
гражданской службѣ въ К — вѣ и имѣль случай узнать его
довольно близко. И чтоже? Вы думаете, что это былъ же-
стокій человекъ? Нисколько. Онъ былъ мягкосердеченъ,
уступчивъ, привѣтливъ и даже кротокъ. Разъ я спросилъ
его: «чѣмъ объяснить, Ф. А — чъ, вашу жестокость во
время вашего инспекторства въ училищѣ?» — «Какую же-
стокость?», спросилъ онъ меня съ недоумѣніемъ. — «Какъ
же, сказалъ я, вы иногда очень больно сѣкли учениковъ
розгами». — «Э! отвѣчалъ Ф. А — чъ, то ужъ была такая
офиція. На чтожъ и инспекторъ въ училищѣ, какъ не на
то, чтобъ сѣчь учениковъ: разбалуются вѣдь безъ розги». Спокойствіе,
съ которымъ произнесены были эти слова,
показало, что это былъ общепринятый взглядъ тогдашней
педагогии.

Сдавши урокъ въ квартирѣ инспектору, каждый ученикъ
долженъ былъ потомъ *выслушаться у аудитора*. Ауди-
торами назначались лучшіе изъ учениковъ; они отмѣчали
въ такъ называемыхъ *эратахъ* или *нотатахъ*, иногда
очень вычурно раскрашенныхъ, степень знанія учениковъ
буквами: sc. ns. nt. nr. pr. ns., что означало: scit, nescit,
non tota scit, non recitavit, prorsus nescit. Учитель, по
приходѣ въ классъ и по прочтеніи молитвы, разбиралъ эр-
раты и по нимъ вызывалъ къ порогу неисправныхъ учени-
ковъ, для расправы. Иногда поѣбралъ отмѣтку аудиторскую,
самъ выслушивая ученика; но чаще прямо опредѣлялъ на-
казаніе или розгою, или стояніемъ на колѣняхъ. Затѣмъ
онъ спрашивалъ вчера заданный урокъ и приступалъ къ
поясненію урока на слѣдующій классъ. Въ низшемъ отдѣ-

леніи было у насъ два учителя. Учитель латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. М. П. Комр—цкій былъ человекъ съ знаніемъ своего дѣла и любовью къ нему. Грамматическія правила латинскаго языка онъ пояснялъ съ особенною легкостію множествомъ *локуцій*, т. е. примѣровъ этимологическаго измѣненія и синтаксическаго сочетанія словъ. Съ такою же ясностію и легкостію преподавалъ онъ и ариметику. Если онъ и наказывалъ незнающихъ урока розгою, то, по тогдашнему времени, снисходительно и не часто. Но не таковъ былъ учитель греческаго языка и церковнаго устава Кудр—кій. Рѣдкій классъ обходился у него безъ того, чтобъ не выскъ розгами и не поставилъ на поклоны или на колѣни нѣсколькихъ учениковъ. Замѣтили, что когда этотъ учитель идетъ въ классъ въ бѣломъ галстукѣ, то онъ въ хорошемъ расположеніи духа и *сѣкуци* будетъ мало: но черный галстукъ заставлялъ насъ ожидать чернаго дня. Особенно тяжелъ былъ для насъ классъ по церковному уставу. Очень сжатое и при томъ на славянскомъ языкѣ руководство къ церковному уставу, нисколько не выясненное, дѣлало не возможнымъ его изученіе. Славянская грамматика изучалась какъ-то легче. Къ счастью училища, этотъ суровый учитель скоро выбылъ изъ училищнаго въ епархіальное вѣдомство.

Учитель латинскаго языка почти вмѣстѣ съ нами переведенъ былъ изъ низшаго въ высшее отдѣленіе училища. Такимъ образомъ и въ высшемъ отдѣленіи мы опять имѣли учителя, котораго любили и къ которому привыкли. Въ синтаксисѣ занятія латинскимъ языкомъ измѣнились. Кромѣ *локуцій*, мы занимались переводомъ на русскій языкъ «Корнелія Непота», съ грамматическимъ разборомъ по-латини. Труденъ былъ на первыхъ порахъ этотъ разборъ. Улюбим

personale найдешь, бывало кое-какъ, но дальнѣйшіе вопросы и ответы на нихъ не всегда удавалось приискать вѣрно. Впрочемъ, первая ошибка была «parcata», вторая «admonita» и уже третья «verberata». Во второй годъ учили латинскіе разговоры. Кроме того, въ оба года, каждую неделю писали по двѣ *экзерциціи*. Въ грамматикѣ мы знали Коирцакаго, какъ хорошаго учителя латинскаго языка и катихизиса, а въ синтаксисѣ узнали въ немъ не искуснаго преподавателя священной исторіи. Съ свѣжимъ вниманіемъ слушали мы библейскія повѣствованія. Онъ рассказывал ихъ такъ занимательно, что бывало колокольчикъ зоветъ изъ класса, а никто изъ учениковъ не тронется съ мѣста, пока учитель не кончитъ рассказа. Не съ такою уже любовію слушали мы уроки по географіи. Старыя ландкарты, до того износившіяся, что на нихъ трудно было изобразить нѣскольکو очертаній и словъ, не давали никакой возможности познакомиться съ землеописаніемъ.

Инспекторомъ и учителемъ греческаго языка присланъ былъ къ намъ окончившій курсъ академіи Н. П. Срѣцкій. Это былъ первый опытъ, что кандидата богословія прислали въ учителя училища. Мы даже были убѣждены до того, что изъ академіи выходятъ только въ наставники семинаріи. Срѣцкій, по признанію учившихся съ нимъ въ академіи, основательно зналъ греческій языкъ, однакожь не умѣлъ захотѣть насъ къ изученію его; онъ старался щеголять своимъ знаніемъ, но не умѣлъ или не хотѣлъ передать его намъ. Вѣдь онъ себя не ровно и иногда странно. Иногда былъ слишкомъ суровъ и взыскателенъ, иногда же вѣлъ себя съ учениками очень фамилярно, по тогдашнему времени. Эта неровность обхожденія объяснилась потомъ несчастною склонностію Срѣцакаго къ пьянству, вълѣдствіе

которой онъ и былъ уволенъ изъ училищнаго вѣдомства.

— Еслибы вы спросили меня, сколько и какого горя потерпѣлъ я въ училищѣ; то, за невозможностію дать определенный отвѣтъ, я принужденъ былъ бы сказать, какъ Еней Дидонъ:

Infandos, regina, jubes renovare dolores.

Былъ голоденъ четыре года, исключая субботъ, праздниковъ и воскресныхъ дней; сапоги неизорванные носилъ только въ началъ трети; а сколько претерпѣлъ бѣний и заушеній, — тому нѣтъ счета; но подъ розгу попадался не часто. Не то, чтобы я не заслуживалъ никогда розги; нѣтъ, ею часто грозили мнѣ; но я какъ то отмаливался отъ нея горькимъ рыданіемъ и отдѣлывался большею частію однимъ страхомъ. И не за дѣльность подвергался я высканіямъ, а чаще за шалость, да за несвоевременный приходъ въ церковь, когда былъ уже въ высшемъ отдѣленіи. Впрочемъ, опаздыванія иногда приходомъ на утреню зависѣли не отъ дѣльности, а вовсе отъ другой причины, которую тотчасъ объясню. Тяжело было стоять въ орденѣхъ, въ кафедральномъ соборѣ, на продолжительномъ, при архіереевѣ, богослуженіи; но еще тяжелѣе пришлось, когда вѣрно было ученикамъ высшаго отдѣленія училищъ ходить по приходскимъ церквамъ. Преосвященный Г— гій обращалъ особенное вниманіе на то, чтобы ученики знали хорошо церковное пѣніе. Съ этою цѣлію онъ часто посѣщалъ классы нотнаго пѣнія и самъ выслушивалъ учениковъ отъ *утра ми до тебе одпяющаяся*, съ этою же цѣлію онъ велѣлъ раздѣлить всѣхъ учениковъ высшаго отдѣленія на *станицы* по числу приходскихъ церквей въ Пер — въ. Каждая станица дѣлилась на два хора, которые и должны были пѣть утрени и обѣдни въ приходскихъ церквахъ по

воскресеньямъ и праздникамъ. Если бы каждому ученику надобно было ходить въ ближайшую къ его квартирѣ приходскую церковь, — то распоряженіе это можно бы почесть полезнымъ и исполненіе его не было бы тягостнымъ; но по какому-то, непонятному для меня и досель, расчету вельно было станицамъ смѣняться каждую седмицу, такъ что одной и той же станицѣ разъ приходилось идти въ троицкую церковь, другой — въ воскресенскую, третій — въ усненскую и т. д. Утренняя приходскимъ церквамъ вездѣ тогда начиналась часовъ съ двухъ или трехъ по полуночи, и мальчику лѣтъ 13-ти приходилось вставать съ полуночи, не зная, звонили или нѣтъ къ утрени, пробираться одному по грязнымъ переулкамъ. Перва, отбиваться отъ собакъ, мокнуть подъ дождемъ или дрожать отъ стужи и приходиться къ церкви, отстоящей отъ квартиры версты на полторы, или за долго еще до звона или же къ концу утрени. Поэтому-то и я часто опаздывалъ къ утрени, и за то попадался подъ инспекторскую расправу.

Но для меня гораздо приятнѣе припоминать удовольствія, чѣмъ горечи школьной жизни. Особенное удовольствіе доставляли намъ тогдашнія *рекреаціи*. Теперешнія *рекреаціи*, гдѣ онѣ еще уцѣлѣли, чинныя и скучныя, не даютъ ни малѣйшаго понятія о *рекреаціяхъ* тѣхъ героическихъ въ этомъ отношеніи временъ. Да, старинная *рекреація* была по истинѣ героическое дѣйствіе съ непрерывающимся интересомъ, съ своею завязкою и развязкою всегда торжественными. Обыкновенно въ маѣ мѣсяцѣ давались отъ трехъ до четырехъ *рекреацій*. Въ нихъ всегда участвовали разомъ и семинарія и училища, уѣздное и приходское. Лучшіе изъ горожанъ приглашаемы были на *рекреацію* семинарскимъ начальствомъ, а простолюдины и безъ приглашенія отпра-

лялись въ рошу, — иные погулять, другіе съ съѣстными припасами для продажи. Такимъ образомъ рекреція была праздникомъ для цѣлаго Пер—ва. И теперь какъ вижу Га—нову рошу, будто бы нарочно созданную для рекреации. Нѣсколько открытыхъ полянъ внутри роши приспособлены были для разныхъ игръ. На одной изъ площадокъ происходилъ торгъ разными лакомствами и съѣстными припасами, на другой—самой обширнѣйшей въ рошѣ раскинута была палатка для начальства и гостей. Въ двѣнадцать часовъ дня уже всѣ ученики семинаріи и училищъ были въ рошѣ и, въ ожиданіи начальниковъ и наставниковъ, устроили по мѣстамъ кой—какія игры. Но вотъ часа въ два раздается звукъ тамбурина, и по этому призывному звуку всѣ ученики собираются на площадку предъ палаткою. Тамъ стоятъ уже наготовѣ хоръ пѣвчихъ и оркестръ музыки, — оба составленные изъ семинаристовъ. Лишь только экипажъ какого либо начальника подъѣзжаетъ къ площадкѣ, оба хора совместно привѣтствуютъ пріѣхавшаго одною изъ нарочно для этого случая приготовленныхъ кантъ, въ родѣ слѣдующей:

Мы тебя любимъ сердечно,

Будь намъ начальникомъ вѣчно,

Наши зажегъ ты сердца,

Мы тебя любимъ отца и проч.

Толпа учениковъ привѣтствовала пріѣхавшаго громкимъ ура. Кого больше любили, тому и встрѣча была торжественнѣе. Иногда пріѣзжалъ на рекрецію и самъ преосвященный Г—ій. Онъ чрезвычайно любилъ дѣтей, съ благодушіемъ смотрѣлъ на ихъ игры и даже иногда распоряжался ими. Игры въ мячъ, въ долгую лозу, въ жгутъ и проч. смѣняли одна другую; между тѣмъ предъ палаткою попе-

ремьнно, а иногда и совместно, пѣли пѣвчіе и играла музыка. Особенно любили слышать, и тогда одни маленькіе пѣвчіе пѣли «парнасскимъ жаромъ напоенны» или «восхищайся сердце пѣжно». Ректоры семинаріи часто послѣ такихъ кантъ раздавалъ дѣтямъ пряники и орѣхы. Время летить бывало для гуляющихъ чрезвычайно быстро, и вотъ наступаетъ вечеръ. Иногда оканчивалась рекреція хвоей и ерверкомъ. Бросанье «фуражекъ» вверхъ давало сигналъ къ выходу изъ роши. Идти должны были все вмѣстѣ, въ предшествіи музыки. Пѣвчіе увольнялись отъ «проводъ»: вихъ замѣняли хоры пѣсенниковъ. Замѣчательно, что пѣли на этотъ разъ особенныя хоровыя пѣсни съ припѣвами очень своеобразными и часто странными, и что этихъ пѣсень не слышно было въ семинарскомъ быту потомъ цѣлый годъ. Весь кортежъ шелъ недѣлясь. Порядокъ поддерживался присутствіемъ при немъ инспекторовъ семинаріи и училищъ. Другое удовольствіе, общее и для учениковъ и для горожанъ, составлялъ публичный экзамень, который также, какъ и рекреція, производился разомъ ученикамъ семинаріи и училищъ. Почетнѣйшихъ горожанъ приглашали на экзамень особенными билетами. Это испытаніе было открытымъ въ томъ смыслѣ, что, кромѣ приглашенныхъ посѣтителей, на экзамень стекалось множество и неприглашенныхъ, особенно священниковъ, которые къ тому времени прѣзжали въ П — въ за дѣтьми. Мнѣ помнится, не знаю почему-то, особенно экзамень при переводѣ моемъ изъ училища въ семинарію. Преосвященный прибылъ на экзамень часовъ въ 9 утра. Сначала пропѣли О всѣ ученики «Царю небесный». Этотъ импровизированный хоръ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ пятисотъ голосистыхъ юношей и мальчиковъ, безъ преувеличенія, потрясалъ деревянную за-

ду собранія и между тѣмъ, при громадности его, въ немъ не было ничего нестройнаго. Всѣ звуки и правильные и фальшивые сливались въ одинъ гармоническій аккордъ. Затѣмъ два хора архіерейскій и семинарскій совместно пропѣли какой-то громогласный двухорный концертъ. Экзаменъ начался съ низшихъ классовъ. Послѣ испытанія каждого класса былъ промежутокъ, въ который пѣли новый концертъ. Такимъ образомъ въ продолженіи экзамена было пропѣто концертныхъ восемь. Преосвященный Г — ий былъ любителемъ и знатокомъ церковной музыки. Многие еще помнятъ, какъ чинно и стройно пѣлъ его хоръ въ церкви. Но на этотъ разъ трудно было сдержать двѣ соперничающія силы архіерейскаго и семинарскаго хора. Одинъ силился перекричать другой. Не знаю, хорошо ли это было, но тогда это нравилось всѣмъ. Для публичнаго экзамена составляли особенный списокъ, въ которомъ только лучшіе ученики назначались для испытанія. Каждый изъ вызванныхъ считалъ то, что ему предварительно назначено было выучить. Ничего не говорить, что при такой подготовкѣ всѣ отвѣчали безъ запинки. Послѣ экзамена лучшимъ изъ учениковъ розданы были книги въ награду за успѣхи и доброе поведеніе. Какъ радостно было отцу видѣть, что сынъ его публично получаетъ награду изъ рукъ самаго преосвященнаго! Въ концѣ экзамена пропѣли опять всѣ ученики семинаріи и училищъ отъ Слава въ вышнихъ Богу. На другой день послѣ этого въ общемъ собраніи прочитаны были разрядные списки всѣхъ учениковъ, и объявлено было, кто изъ нихъ переведенъ въ высшій классъ. На этотъ разъ я былъ переведенъ въ семинарію. Это было въ 1827 году.

II

Воспитаніе въ семинаріи.

Пріятно переходить изъ одного класса училища въ другой; но можетъ ли чувство этого удовольствія сравниться съ тѣмъ чувствомъ восторга, какой испытывается при переходѣ изъ училища въ семинарію? Итакъ я *риторъ* (такъ звали учениковъ низшаго отдѣленія семинаріи);—меня уже не будутъ сѣчь розгами, я не буду въ зависимости отъ домашняго инспектора, меня ученики училищъ будутъ звать по отчеству и, наконецъ, я буду имѣть право носить шинель на опашку и панталоны сверхъ саногъ, что въ то время начинало только входить въ моду. До того же времени семинаристы носили ботфорты до колѣнъ, съ кисточками. Измѣнился въ то время и покрій сюртуковъ. Прежде они шились длинныя съ очень короткою талією и со множествомъ пуговицъ, расположенныхъ на груди въ видѣ козьихъ рогъ; а теперь начинали носить сюртуки короткіе съ длинною талією; но носить ихъ дозволялось только семинаристамъ; ученики же училищъ не имѣли права слѣдовать модѣ. Итакъ, и то обстоятельство, что я, какъ риторъ, имѣю право носить модную, по тогдашнему, одежду, радовало меня. Но это чувство радости смѣнялось подчасъ другимъ тревожнымъ чувствомъ. Что-то за науки будутъ преподавать тамъ въ семинаріи? Какъ-то придется учить по латини уроки изъ Бургія и писать по латини же періоды и хриі? При такихъ размышленіяхъ невольно возникалъ въ воображеніи грозный видъ профессора словесности К. П. Анд—скаго. Такъ и казалось, что онъ пристально на тебя смотритъ, и, нюхая спѣшно табакъ, спрашиваетъ: *quid est*

«таво»? А ты не знаешь, что отвѣчать на этотъ мудреный вопросъ, молчишь и слышишь отрывистый приговоръ: «чтожь? не знаешь? поджоги бы тебѣ, да таво—семипаристъ! Къ порогу пойдешь!» Но напрасно меня пугали Анд—скимъ. Замѣчательно, что негодные ученики, подобно «хавронь» Крылова, имѣютъ даръ одно худое видѣть въ наставникъ и часто проносятъ недобрую молву о людяхъ дѣльных и достойныхъ. Такъ было и съ Ан—скимъ. Не смотря на то, что объ немъ риторическая чернь распускала недобрые слухи, онъ былъ знающій свое дѣло и добрый наставникъ. Одно только могло бы не нравиться въ этомъ наставникъ,—поздній приходъ его въ классъ; но мы этому были еще рады. До прихода его, чтобы согрѣться въ огромной неотапливаемой вовсе аудиторіи, мы затѣвали кулачные бои. Въ ту пору кулачные бои были еще терпимы и въ городѣ; семипаристы также участвовали не безъ славы въ городскихъ бояхъ, — такъ поэтому необходимо было даже упражненіе въ кулачномъ бою, и въ классѣ была тогда, такъ сказать, боксерская школа. К. П. Ан—скаго любили за то, что онъ хоть былъ и взыскателенъ, но обращалъ вниманіе на каждаго ученика и никого не обижалъ въ спискѣ. Учениковъ третьяго разряда у него было очень мало. Но не такъ поступалъ наставникъ гражданской исторіи П. И. Доб—въ. Цѣлую педѣлю онъ бывало читаетъ вмѣсто лекціи исторію Милота. Вялое, монотонное и невнятное чтеніе не слушалось охотно, и потому-то не растолкованный Шреккъ никакъ не лѣзъ въ голову. Ученики плохо учили уроки, а наставникъ ставилъ за то имъ на повтореніи въ субботу нули. Этотъ наставникъ скоро, впрочемъ, выбылъ изъ духовно учебнаго вѣдомства. На его мѣсто поступилъ П. Д. Ді—въ. Онъ составлялъ во всемъ противоположность

прежнему наставнику, и никогда не читалъ лекцій по книгѣ. Разсказъ его простой, ясный и нѣсколько щеголеватый былъ всегда воодушевленъ. Правда, рѣчь его была часто изыскана; рассказывая, напр., объ Александрѣ Македонскомъ, онъ прибѣгалъ къ такимъ оборотамъ: «я говорилъ и буду говорить, что Александръ Македонскій былъ великій полководецъ, великій государь, великій человекъ». Но эта изысканность не много отнимала достоинства у его лекцій. Поразительно было для насъ, какъ онъ, показавши намъ однажды портретъ Карамзина, сказалъ съ особеннымъ чувствомъ: «смотрите, господа, вотъ онъ незабвенный нашъ исторіографъ Николай Михайловичъ Карамзинъ! Прахъ бы облобызалъ этаго человека!» Не знаю, было ли то увлеченіе дѣтства, но мнѣ казалось потомъ, что я и въ высшемъ учебномъ заведеніи не слыхалъ уже такихъ занимательныхъ лекцій по гражданской исторіи, какія читалъ намъ П. Д—чъ.

Хоть я былъ въ концѣ перваго разряда, однако, по распоряженію дяди своего, секретаря консисторіи И. С. К—ва, имѣвшаго у всѣхъ родныхъ большой авторитетъ, остался на другой курсъ въ риторикѣ. «Какой изъ него будетъ философъ въ 15 лѣтъ, говорилъ дядя: пусть посидитъ еще курсъ въ риторикѣ. Риторика основаніе всего ученія». Да, *omnis eloquentiae inum fundamentum est rhetorice*, подтвердилъ К. П. Анд—скій, съ которымъ совѣщались дядя и отецъ мой по вопросу, быть или не быть мнѣ философомъ, и вслѣдствіе этого замѣчанія, конечно, не вполне понятаго моими родными, потому что они не учились по латини, я оставленъ на другой курсъ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи. Но, къ сожалѣнію, холера, бывшая въ 1830 году, не дала мнѣ дослушать хорошо ни риторики, ни исторіи.

Семинаристы были отпущены по домамъ осенью 1830 года, собрались потомъ весною 1831 года и скоро опять были отпущены по домамъ вслѣдствіе новаго появленія той же болѣзни въ окрестностяхъ Пер — ва. Насъ перевели безъ надлежащаго экзамена въ среднее отдѣленіе.

«Философъ!» какое лестное названіе! Но я могъ быть философомъ два года тому назадъ, однакожъ, въ глубинѣ души и теперь еще чувствовалъ себя недостойнымъ быть философомъ, не смотря на то, что считался въ числѣ первыхъ учениковъ. Выучить-то урокъ изъ Баумейстера для меня было не мудрено, да вотъ бѣда, — я не умѣлъ писать разсужденій. Хрип и простыя и афоніанскія и превращенія я писалъ бойко; но о разсужденіяхъ ничего не слышалъ, или потому, что у Бургія нѣтъ объ нихъ особеннаго трактата, или потому, что холера помѣшала намъ выслушать «praeserta eloquentiae ad ipsam praxin». Безъ всякой увѣренности въ достоинствѣ своего сочиненія, подалъ я первое разсужденіе на латинскомъ языкѣ. Профессоръ похвалилъ правильность языка, но нашелъ, что въ размѣщеніи мыслей, впрочемъ, годныхъ, недостаетъ логическаго порядка. Я принялся съ усердіемъ изучать логику и научился дѣлать силлогизмы по всемъ формамъ четырехъ фигуръ отъ *barbara* до *fresison*; но чувствовалъ, что это несколько не научило меня составлять разсужденіе. Логикку читалъ тогда профессоръ И. Р — скій основательно и толково, но очень схоластично, не уклоняясь ни на шагъ отъ Баумейстера. Мы учили логику *ex officio*, а не по любви къ ней. Математику читалъ А. П. Г — въ. Множество анекдотовъ объ этомъ человѣкѣ ходитъ въ П — ской епархіи даже досель; но всѣ они обрисовываютъ только чрезвычайную своеобразность этаго безпримѣрно добраго человѣка.

Какъ онъ читалъ математику, объ этомъ я не беру съ судить, потому что, растерявши въ риторикѣ ариѳметическія познанія, не слушалъ внимательно и алгебры: да тогда и никто почти изъ учениковъ семинаріи не считалъ для себя обязательнымъ прилежнаго изученія математики. Помню только, что Г—въ много горячился съ мѣломъ у доски и если при этомъ замѣчалъ невнимательныхъ шумящихъ, то безъ церемоніи бралъ ихъ за волосы и билъ по шеямъ алгеброю; но помню и то, что за это никто не сердился на него и именно потому, что и самъ онъ былъ не злопамятенъ. Речь у него была быстра, какъ и все его приемы. Нешата ли живость и энергія нравились ученикамъ? Въ одеждѣ онъ былъ неприхотливъ. Такъ, напримѣръ, зимою К. П. Ан—скій носилъ шинель гороховаго цвѣта съ множествомъ воротниковъ, такую же шинель, только снѣгаго цвѣта, имѣлъ и П. Д. Д—въ, а Г—ва перѣдко видали и въ нагольномъ тулупѣ. Прочіе профессора щеголяли въ синихъ суконныхъ фракахъ съ металлическими гладкими пуговицами, а Г—въ носилъ фракъ изъ сѣраго черкесина. Вообще, онъ былъ исключителенъ во многихъ отношеніяхъ. Но и Р—скій и Г—въ выбыли изъ п—ской семинаріи къ концу первой трети по переводъ моемъ въ среднее отдѣленіе. На ихъ мѣсто присланы были молодые профессора О. М. Н—ій и В. Я. Г—чь. Кажется, около этого времени послѣдовала наставникамъ семинаріи прибавка жалованья. Въмѣсто шести сотъ р. ассигнаціями, имъ стали давать по девяти сотъ р. ассигнаціями, какъ даютъ и досель. Вѣроятно, вслѣдствіе этой прибавки жалованья, новые профессора одѣлись щегольски для узднаго города; и самый костюмъ ихъ свѣжій и по тогдашнему модный расположилъ къ нимъ учениковъ. Особенно понравился намъ О. М.

Н—кій, профессоръ философіи. И досель для меня непонятно, какимъ образомъ судьба занесла въ нашу семинарію этаго умнаго профессора, тогда какъ онъ окончилъ курсъ въ академіи первымъ магистромъ. Стройная осанка его, блѣлое лице, освѣщенное всегдашнею улыбкою и отънесенное прекрасными черными бакенбардами, звонкій и пріятный голосъ, стройная и умная рѣчь и въ добавокъ ровное со всѣми и ласковое обхожденіе сразу заставили насъ полюбить этого профессора. Тогда читали у насъ метафизику. Н—кій просилъ, чтобы ему дозволено было давать ученикамъ записки на русскомъ языкѣ и получилъ на то дозволеніе только отъ преосвященнаго. Въ это время епископомъ и—скимъ и пер—скимъ былъ уже не Г—ій, а Наѳ—ль. Ясно и коротко изложилъ намъ О. М—чь въ своихъ запискахъ основные пункты богословія, космологіи и психологіи такъ называемыхъ умственныхъ и затѣлъ съ большею подробностію изложилъ начала опытной психологіи. Прочитавши первые опыты нашихъ сочиненій на русскомъ языкѣ, онъ тотчасъ замѣтилъ, что мы не знакомы съ чтеніемъ книгъ. «Берете ли вы изъ семинарской бібліотеки книги для чтенія?» спросилъ онъ насъ. Вопросъ этотъ изумилъ насъ чрезвычайно. Мы знали, что при семинаріи была большая бібліотека на верхнемъ этажѣ семинарскаго корпуса, и, приходя туда въ началѣ курса за покупкою учебниковъ, видѣли огромные шкафы съ большими и маленькими книжками; но никому изъ насъ и въ голову не приходило, что книги изъ бібліотеки можно было брать для чтенія, потому что не было тому дотоль и примѣра. Библіотекаръ былъ книгохранителемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, и никому изъ учениковъ ни подъ какимъ видомъ не давалъ бы книги для чтенія. О. М. Н—кій скоро и

самъ убѣдился въ невозможности пользоваться ученикамъ казенными книгами. Библіотекаремъ былъ наставникъ семинаріи, пользовавшійся большимъ въсомъ и значеніемъ въ ней, и противъ этого чловѣка трудно было идти. Велѣдствіе этаго О. М. предложилъ ученикамъ составить собственный капиталъ для пріобрѣтенія книгъ, полныхъ для чтенія. Не знаю, сколько именно собрано было денегъ, но на эти деньги, вмѣстѣ съ пожертвованными отъ профессоровъ, выписаны были лучшіе тогда журналы: «Телеграфъ» изд. Полевыхъ, «Телескопъ» изд. Надеждинымъ и «Сынъ Отечества», состоявшій тогда подъ редакціею Греча и Булгарина. Кроме того, куплено было у бывшаго городничаго нѣсколько десятковъ книгъ, болшею частію принадлежащихъ современной изящной словесности. Помнится, что въ числѣ ихъ были мелкія сочиненія Карамзина и Булгарина, переводы Жуковского и романы оригинальные Загоскина и Булгарина, да нѣсколько переводныхъ Валтеръ Скотта, повѣсти Г. Цшокке и проч. Изъ книгъ содержанія серьезнаго мнѣ удалось читать только «часы благовѣнія» и Иерусалемовы «размышленія о религіи», да еще книгу «о суетвѣ и предразсудкахъ» Пузины и доктора Ястребцова «о воспитаніи». Мы начали читать съ жадностію и изучать книжную русскую рѣчь. Тогда стоило только учиться хорошо по главнымъ предметамъ, т. е. по риторикѣ, философіи и богословію, — а незнаніе прочихъ предметовъ преподаваемыхъ въ семинаріи, не считалось предосудительнымъ. Но что касается лично меня, то во второй годъ въ среднемъ отдѣленіи я вынужденъ былъ заняться и математикой, хоть и безъ особеннаго успѣха, по сльдующему обстоятельству: дядя мой, о которомъ я упоминалъ уже, принималъ во мнѣ участіе и задумалъ, почти мимо

моего вѣдома, отправить меня въ медикохирургическую академію. Тогда еще часто требовали туда учениковъ семинаріи, и если кто изъ нихъ заблаговременно подавалъ объ этомъ прошеніе, то былъ вызываемъ поименно. Но для цѣступленія въ медикохирургическую академію требовалось знаніе алгебры и геометріи. Такъ вотъ почему я было занялся нѣскольکو математикой; оно труднѣе мной быть напрасенъ. Несмотря на то, что я, по ходатайству дяди, номенованъ былъ въ чиселъ требуемыхъ въ академію, я не былъ туда отправленъ. Преосвященный Нѣмъ, узнавши, что я изъ лучшихъ учениковъ и освѣдомившись на экзаменѣ самъ о моихъ успѣхахъ, призналъ меня нужнымъ для епархіи и не отпустилъ изъ семинаріи. А между тѣмъ домашнее приготовленіе для цѣступленія въ медицину составляло меня иногда уклоняться отъ классовъ; поэтому я не выслушивалъ, какъ должно, исторіи философіи, которою отлучивались уроки по философіи.

Тогда свѣтскія учебныя заведенія не пользовались еще хорошею репутаціею, и многіе небогатые помѣщики охотнѣе отдавали учиться своихъ дѣтей въ семинарію, чѣмъ въ гимназію. Поэтому и дворянскихъ дѣтей обучалось тогда довольно какъ въ духовныхъ училищахъ, такъ и въ семинаріи. Приученные въ домахъ родителей къ вѣжливому обращенію и приличію, они вносили съ собою и въ семинарію благоприличіе и нѣкоторое изящество. Подъ вліяніемъ этихъ дѣтей въ наше время образовался изъ учениковъ высшаго и средняго отдѣленій довольно обширный кружокъ, изъ котораго изгнаны были все прежнія бурсакія удовольствія. Въмсто ихъ ученики, принадлежавшіе къ этому кругу, въ свободное отъ занятій время, собирались въ саду Сербскаго для обученія, подъ руководствомъ помѣщичьихъ

дѣтей, танцамъ, или для составленія домашнихъ спектаклей. Инспекторъ семинаріи, узнавши объ этомъ, строго воспретилъ намъ театральныя представленія, на танцы же смотрѣлъ сквозь пальцы. Впрочемъ, и намъ самимъ подѣ конецъ философскаго курса было не до забавъ. Пришла вѣсть о томъ, что къ намъ ѣдетъ ревизоръ, и начались приготовленія къ принятію его. Повтореніе уроковъ потребовало усиленныхъ занятій и мы, подготовившись, кто какъ могъ, ждали ревизора со страхомъ и трепетомъ. Но на этотъ разъ пріѣхалъ ревизоръ вовсе не страшный. Это былъ протоіерей П. О.—въ, человекъ очень снисходительный и добрый. Не знаю, въ удовлетворительномъ ли состояніи нашелъ онъ семинарію вообще, но учениками средняго отдѣленія остался такъ доволенъ, что всѣхъ до одного перевелъ въ высшее отдѣленіе. Переводу этому сочувствовалъ и тогдашній преосвященный, цѣлая, что лучше давать священническія мѣста, которыхъ тогда было очень много въ п.—ской епархіи, окончившимъ полный курсъ семинаріи, нежели, по необходимости, рукополагать во священники исключенныхъ изъ семинаріи.

При переводѣ изъ средняго въ высшее отдѣленіе мы были достаточно развиты и если мало еще имѣли положительныхъ познаній, то умѣли, по крайней мѣрѣ, рассуждать. Говорю это, впрочемъ, не обо всѣхъ. Нельзя было не замѣчать неровности между учениками. Многіе перворазрядные ученики годились въ учителя своимъ товарищамъ, стоявшимъ въ концѣ втораго разряда; да оно такъ и было въ некоторыхъ случаяхъ. Именно, такъ какъ профессоровъ греческаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ было только по одному для цѣлой семинаріи, то имъ давались въ помощники такъ называемые «лектора», и эти лектора вы-

бирались изъ лучшихъ учениковъ высшаго отдѣленія семинаріи. Профессоръ преподавалъ языкъ для лучшихъ учениковъ всѣхъ отдѣленій семинаріи, а лекторъ — для остальныхъ. Нельзя, конечно, сказать, чтобы лекторъ былъ хорошимъ преподавателемъ, однакожь, и при его руководствѣ, кто хотѣлъ учиться, могъ изучить языкъ на столько, чтобы въ состояніи быть съ грамматическимъ разборкомъ и съ помощію словаря переводить на русскій языкъ. И дѣло обученія языкамъ, особенно нѣмецкому и французскому, шло довольно успѣшно. Былъ и другой случай, когда семинаристы дѣлались въ некоторомъ смыслѣ учителями своихъ соучениковъ. Лучшіе ученики перѣдко исправляли сочиненія слабѣйшихъ своихъ товарищей, а иногда и писали за нихъ сочиненія. Первое не считалось оченьъ предосудительнымъ и даже было дѣломъ не бесполезнымъ; послѣднее преслѣдовалось и наставниками и учениками, какъ злоупотребленіе.

Набросивши этотъ легкій оттънокъ на довольно свѣтлый предъ симъ очеркъ семинарскаго воспитанія, я готовъ бы положить перо; но воспоминанія громадятъ сюда еще нѣсколько фигуръ и тѣней, безъ которыхъ изображеніе семинарскаго воспитанія моего было бы не полно. Въ моемъ повѣствованіи фигура инспектора семинаріи теперь выступаетъ на первый планъ. До перевода въ высшее отдѣленіе мы рѣдко встрѣчались съ инспекторомъ, и именно потому, что избѣгали съ нимъ встрѣчи; теперь же нужно было стать предъ нимъ лицомъ къ лицу, какъ потому что онъ былъ профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи, такъ и потому, что я назначенъ былъ, между прочими, квартирнымъ старшимъ. Исправляя эту почетную, но слишкомъ ответственную долж-

ность, и являясь часто къ инспектору съ рапортами, я имѣлъ случай присмотрѣться къ мудрымъ дѣйствіямъ его. Не дай Богъ, бывало, какому либо ученику попасться въ число замѣченныхъ въ какомъ либо предосудительномъ поступкѣ. Его звали въ сѣнцы между богословскимъ классомъ и правленіемъ къ инспектору на расправу. Правда, тутъ не бывало, какъ въ училищѣ, наказанія розгою, но зато производима была нравственная пытка. Инспекторъ никогда не рѣшалъ дѣла въ одинъ приемъ. Исслѣдованіе продолжалось иногда недѣлю и двѣ, и во все это время подсудимый былъ въ тяжеломъ состояніи ожидающаго казни. Допрошивши виновнаго, обличителей и свидѣтелей, инспекторъ, бывало, задумается и потомъ мягкимъ голосомъ скажетъ подсудимому: «право, я и не знаю, что съ вами дѣлать, передать ли ваше дѣло гражданскому суду, или донести объ немъ владыкѣ.» Съ тѣмъ и отпустить на первый разъ. Въ другой разъ, какъ будто уже въ родѣ милости, рѣшается самъ наказать виновнаго, не дѣлая его проступка гласнымъ, только недоумѣваетъ еще, какое наказаніе опредѣлить виновному. «Ну, такъ чтоже? говоритъ онъ, исключить мнѣ васъ жаль,—порядочно учились, ужъ развѣ въ карцеръ посадить васъ недѣли на двѣ на хлѣбъ и на воду?» Ученикъ отмаливается отъ этого срамнаго и жестокаго наказанія, которому, впрочемъ, сколько я помню, и не подвергали у насъ никого. Такимъ и подобнымъ тому образомъ помучивши нравственно ученика, инспекторъ или прощаетъ, бывало, его вовсе, или же, если провинность большая, посылаетъ въ столовую казеннаго дома. Наказаніе не тяжелое, но очень канфузное, потому что въ п—ской семинаріи, въ казенномъ домѣ помѣщались и семинаристы и ученики уѣзднаго и приходскаго училищъ, и

въ столовой наказываемый предаваемъ былъ, такъ сказать, всеобщему позору предъ высшими, равными и низшими себѣ учениками и даже предъ служителями. Впрочемъ бывали случаи и тяжелыхъ наказаній. Такъ, однажды, учениковъ, обличенныхъ въ нетрезвости и нарушеніи благочинія и порядка въ городѣ, инспекторъ не пустилъ домой на праздникъ воскресенія Христова и, не смотря на то, что они были совершенно здоровы, велѣлъ помѣстить въ больницы, каждаго изъ нихъ въ отдѣльную комнату и не выпускать даже на свѣжій воздухъ въ продолженіе всего праздника. Носились также слухи, что съ тѣми учениками, которыхъ инспекторъ звалъ для расправы къ себѣ на домъ, онъ поступалъ по отечески..., хотъ званный на домъ къ инспектору и не объявлялъ объ этомъ никому. Замѣчательный инспекторъ этотъ былъ коллежскій ассесоръ Я. Е. Бекъ—чъ. Долго и съ честью онъ управлялъ п—скою семинаріею; къ нему имѣли уваженіе не только ученики, но и всѣ горожане, особенно же евреи. Рѣшеніе инспектора по дѣламъ, возникавшимъ между учениками и жителями города, считалось безъапелляціоннымъ. Къ Бекъ—чу, какъ инспектору, до того всѣ привыкли въ городѣ, что когда онъ, оставивши службу въ п—ской семинаріи, выѣхалъ изъ Пер—ва, то многіе изъ простолюдиновъ и особенно евреи спрашивали семинаристовъ: «кто теперь будетъ у васъ Бекъ—чемъ?» — Когда я сказалъ, что онъ управлялъ семинаріею, то не думайте, чтобы я обмолвился и забылъ, что ректоръ есть главный правитель семинаріи. Нѣтъ, я очень хорошо помню, что у насъ былъ ректоръ Ар. М—тій, но достоверно знаю и то, что не онъ, а, его, впрочемъ, именемъ, инспекторъ заправлялъ дѣлами всей семинаріи. Говоря такъ, я нисколько не думаю унижать покой-

наго о. ректора моего. Пословица говорить: *de mortuis aut bene, aut nihil*; но объ Ар. М. тивъ можно сказать и то и другое. Никто не пожалуется на обиду со стороны этого ректора, хоть онъ былъ, повидимому, и взыскателевъ. Глубокій, хотя и бодрый еще старикъ, онъ смотрѣлъ на всехъ учениковъ и даже на богослововъ, какъ на малолѣтковъ, и постоянно дѣлалъ имъ замѣчанія и наставленія, но самъ никогда никого не наказывалъ, предоставляя это дѣло инспектору. Напрасно грозилъ намъ иногда инспекторъ донесеніемъ о. ректору; мы очень хорошо знали, что если бы и могло случиться, что нибудь худое, то не отъ ректора. Когда-то онъ исправлялъ должность ректора академіи, кажется, былъ послѣднимъ ректоромъ ея до преобразования. Онъ преподавалъ богословскіе уроки по «*Теофилакту*». Однажды преосвященный Г—онъ, на экзаменъ, замѣтилъ ему, что эти уроки устарѣли и въ настоящее время не годятся. О. ректоръ, не скрывая обиды, отвѣчалъ: «гдѣжь я вамъ возьму лучшихъ? Что написали старики, то только и есть. Напишите и вы что нибудь лучшее, — будемъ учить и ваше!» Преосвященный понялъ, съ кѣмъ имѣеть дѣло, и больше не дѣлалъ ректору никакихъ замѣчаній. Учить по латини богословіе Теофилакта мнѣ не хотѣлось, и казалось бесполезнымъ. Отъ печего дѣлать я зимою читалъ старинные романы Радклифъ, Дюкредумения и Шисса, которыхъ было довольно у моего дяди, и занимался приготовленіемъ къ классу учениковъ, бывшихъ у меня на репетиціи, да изрѣдка читалъ «Христіанское Чтеніе» прежнихъ годовъ, а лѣтомъ почти каждый вечеръ ходилъ въ училищный домъ, гдѣ собиралась семинарская музыка и играла на дворѣ, къ удовольствію семинаристовъ и горожанъ. Прежде этого, цѣлые десять лѣтъ я никогда не заглядывалъ въ этотъ домъ;

который былъ здѣсь на особенномъ дворѣ отъ корпуса, гдѣ помѣщались аудиторіи всѣхъ классовъ семинаріи и училищъ, да и теперь не часто бывалъ въ комнатахъ учениковъ; однакожь помню, что и тогда, не смотря на неопрятность и грязь учебныхъ квартиръ въ Пер—вѣ вообще, помѣщенія въ училищномъ домѣ казались мнѣ тѣсными и грязными до отвратительности. Въ двухъ небольшихъ ветхихъ деревянныхъ домахъ, съ закоптѣлыми стѣнами, тѣснились всѣ казеннокоштные ученики семинаріи и училищъ уѣзднаго и приходскаго. Дворъ между этими домами былъ тѣсенъ. Съ прискорбіемъ вспоминаю и досель объ одномъ изъ лучшихъ моихъ товарищей, первомъ ученикѣ богословія И. Ф. Конд—чѣ, захашемъ и умершемъ за полгода до окончанія курса. Если и было что утѣшительнаго по его смерти, то это великолѣпные похороны его. Впрочемъ, не его одного, а и всѣхъ семинаристовъ, которые умирали въ Пер—вѣ, погребали торжественно. На погребеніе собирались ученики всѣхъ классовъ семинаріи и училищъ. При отпѣваніи тѣла въ церкви произносились соучениками усопшаго надгробныя рѣчи на русскомъ, греческомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и даже на еврейскомъ языкахъ. Для провожанія тѣла къ кладбищу ученики становились въ два ряда или ордена, между которыми обыкновенно помѣщались всѣ (около 10) цеховыя «значки и сукна.» Впереди ихъ шесены были и семинарскіе значки, устроенные въ видѣ звѣздъ. Кромѣ того, для большей церемоніи, иногда брали и изъ приходскихъ церквей хоругви и кресты. Огромная эта процессія составляла по истинѣ поразительное зрѣлище. Смерть Конд—ча имѣла не малое вліяніе на всю мою будущую карьеру. Такъ какъ меня не пустили въ медико-хирургическую академію, о

то послѣ этого я не хотѣлъ вѣхать по окончаніи курса семинаріи и въ академію духовную, и если бы живъ былъ Конд — чь, я могъ бы, дѣйствительно, уклониться отъ назначенія въ академію. Но по смерти его, я занялъ его мѣсто, и неизбежно долженъ былъ подчиниться обычаю, по которому первый ученикъ всегда назначается быть въ академію. Это было въ 1835 году.

Предоставляю читателямъ судить, худо ли, хорошо ли было описанное мною воспитаніе въ п — скихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: самъ же я не вдавался въ сужденія объ этомъ потому, что имѣлъ другую цѣль. Я представилъ факты въ томъ видѣ, въ какомъ они происходили. Не скрываю сожалѣнія, что на мою долю досталось описаніе воспитанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, которыя, по мѣстнымъ условіямъ, не могли въ ту пору считаться лучшими. Но пусть мое правдивое сказаніе объ этомъ, заброшенномъ тогда въ глушь уѣзднаго города, разсадникъ духовнаго просвѣщенія, покажетъ, что мы сами не скрываемъ своихъ недостатковъ. Правда, обучаясь потомъ въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи, я имѣлъ случай слышать рассказы воспитанниковъ другихъ пятнадцати семинарій о своемъ воспитаніи и узналъ, что въ другихъ мѣстахъ въ описанную мною пору были уже и новые корпуса для помѣщенія семинарій и училищъ, выстроенные бывшею коммисією духовныхъ училищъ, и много хорошихъ наставниковъ, которые учили не по Бургію, Баумейстеру и Теофилакту, а по собственнымъ запискамъ, еще не зрѣлымъ, но дѣльнымъ во многихъ отношеніяхъ. Но слышалъ я также и рассказы о бѣдномъ содержаніи учениковъ, о странностяхъ въ некоторыхъ наставниковъ и начальниковъ семинарскихъ и о непохвальныхъ обычаяхъ и поступкахъ учениковъ. Къ

уѣшенію своему, могу сказать, что и въ описанномъ здѣсь духовно-учебномъ заведеніи теперь измѣнилось къ лучшему многое, начиная отъ города, въ которомъ помѣщалась тогда семинарія, до пріемовъ воспитанія. Ссылаюсь на тѣхъ, которые учились недавно въ п—ской семинаріи, или и теперь еще учатся. Пусть они скажутъ: гдѣ теперь репетиторская ферула и грозная инспекторская расправа? Гдѣ Бургій, Баумейстеръ и Теофилактъ? Все это было когда-то; но теперь всего этого ужъ нѣтъ. Даже въ экономическомъ отношеніи, не смотря на совершенную скудость средствъ, сдѣланы недавно кое-какія улучшенія. Только также съ того времени улучшились и духовно-учебныя заведенія другихъ епархій во многихъ отношеніяхъ. Въ чемъ именно теперь улучшились духовно-учебныя заведенія противъ прежняго, — этого мы не станемъ указывать, полагая, что читатели наши сами могутъ судить о томъ по сравненію настоящаго съ описаннымъ здѣсь прошедшимъ. Только желательно, чтобы они о настоящемъ положеніи духовно-учебныхъ заведеній судили не по «очеркамъ и повѣстямъ», сочиняемымъ досужными писателями съ невинною цѣлію посмѣяться надъ нами, а по собственному наблюденію и опыту. (*)

К. Думитрашкось.

КАРА БОЖІЕЙ МАТЕРИ

за напрасное призываніе Ея Святаго Имени.

Несомнѣнно, что какъ цѣлые народы — такъ и отдѣльныя лица, наказываются Богомъ за грѣхи. Но сколько между нами величайшихъ грѣшниковъ, которые и незаконную и между тѣмъ благоденствуютъ же! Простой народъ, въ благочестивомъ расположеніи духа, ведя разговоръ между собою о такихъ людяхъ, во умиленіи сердца, поживавъ головою, всегда почти скажетъ; невсякаго Богъ наказываетъ: или: это люди забвенные Богомъ; отъ нихъ уже и Богъ отступился. Это простыя и какъ бы самородныя изреченія простаго народа: но они совершенно справедливы и вполне согласны съ духомъ Нашей святой вѣры. *Аще безъ наказанія есте*, говоритъ Апостоль, *емуже причастницы быша вси: убо прелюбодѣйци есте, а не сынове.* (Къ Евр. XII. 8.) Сколько всѣ мы грѣшны, столько и подлежимъ наказанію; и если не наказываемся, то это или потому, что Богъ ожидаетъ нашего обращенія, или что Онъ уже отступился, отложивъ наказаніе наше по день всеобщаго суда. Но вотъ мой рассказъ.

Въ приходъ села Жерноклевъ есть хуторъ Тополи. Хуторъ этотъ принадлежитъ помѣщику Максимовичу, который издавна живетъ въ мѣстечкѣ Прохоровкѣ надъ Дибромъ; а въ Тополяхъ имѣетъ всегда управителей. Одинъ изъ управителей, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, былъ нѣкто А. Д. Шр. Человѣкъ этотъ имѣлъ и многія добрыя душевныя качества; но въ числѣ нехорошихъ привычекъ, имѣлъ привычку часто и безъ надобности божиться. И божился онъ нѣсколько необыкновеннымъ образомъ. Неговорилъ: Ей Богу, побей меня Богъ и т. п. а божился именовъ матери Божіей. Надобноли было ему увѣрить кого либо въ достоинствахъ своей хозяйственной практики или же просто — высказать свою честность, о которой никто его не спрашивалъ; онъ всегда уже бывало скажетъ: побей меня Матерь Божія, если неправда. Мнѣ самому случалось однажды погнать у него лошадь — и на спросъ мой о добротѣ лошади, онъ такъ и проговорилъ: добрая лошадь, дуже добра,

— побей меня Матерь Божя, есля недобра“. Съ такую грѣховною привычкою, нѣсколько лѣтъ прожить онъ довольно благополучно — и наконецъ, въ одинъ день, умеръ скоропостижно. При производствѣ обычнаго въ подобныхъ случаяхъ слѣдствія — только и открытій послѣдовало, по паспорту, что покойникъ былъ не дворянинъ, какъ всегда именовать себя, гдѣ можно, подобно всѣмъ почти выходцамъ изъ за Двѣпра — управителямъ и кандидатамъ въ управители; но былъ Каневскій мѣщанинъ. Темъ бы, кажется, и дѣло кончилось. Но рассказъ неконченъ.

Въ недавнее время, прѣзжаетъ на постоянное жительство въ Тополь сынъ помѣщика, поручикъ гвардіи П. Н. М. Религіозный и вмѣстѣ образованный, онъ первымъ своимъ дѣломъ, по прїездѣ, поставилъ — пригласить къ себѣ духовенство для молитвы и освященія его новоселья. По совершении обряда разговоръ состоялся, какъ обыкновенно ведется, о дѣлахъ житейскихъ. Раззорено наше Топольское имѣніе, говоритъ хозяинъ дома. А все по милости этихъ скаyjnychъ управителей. Я думаю — вы многихъ изъ нихъ знали, продолжаетъ онъ, обращаясь ко мнѣ, живя въ приходѣ, кажется, довольно давно?

Да таки и довольно я ихъ зналъ, отвѣчалъ я, тронхъ похоронилъ — а были и такіе, которые уходили изъ Тополь живые.

А что вы знаете объ А. Д. Шр.?

Этотъ умеръ скоропостижно.

И только? Мало же вы знаете.

Вотъ послушайте — я вамъ расскажу объ немъ то, что мнѣ рассказалъ мой отецъ, который и теперь живъ.

И вотъ сущность его разказа: Въ одно время доносить Максимиовичу въ Прохоровку, что изъ Топольской его экономіи продано и уже отправлено за Двѣпръ нѣкоторое количество хлѣба. Какъ Топольскій управитель чинимъ до вѣрности на полновластное распоряженіе, то такому извѣстію помѣщикъ сначала нѣсколько удивился: но раздумавъ, что вѣроятно случилась выгодная продажа — нетерпящая отсрочки — и надѣясь, что все объяснится къ лучшему при имѣющемъ быть урочномъ свиданіи, онъ успокоился. Свиданіе вскорѣ и случилось. А что А. Д. — чь, весело гово-

рить помѣщикъ, вы продали мой хлѣбъ за Днѣпръ; какъ — и почомъ? Никуда и никакого вашего хтѣба я непродавалъ," отвѣчаетъ управитель. Озадаченный такимъ отвѣтомъ, при достовѣрности положительнаго извѣстія, помѣщикъ говоритъ уже съ нѣкоторою жестокостію: такъ это вы украли у меня хлѣбъ? Нѣтъ, не укралъ, отвѣчаетъ управитель — и вычитываетъ свою обычную заученную клятву: побей меня Матерь Божія, если укралъ. «Если же такъ, говорятъ ему, поѣзжайте вы домой, пусть васъ побьетъ Матерь Божія!! Поѣхалъ управитель домой — т. е. на мѣсто своей службы — въ Тополи — и вдругъ же заболѣлъ. Въ предсмертныя минуты онъ знаками обращался къ присутствовавшимъ и все только приговаривалъ, въ ужасъ, скороговоркою: скажите що вкравъ, скажите що вкравъ.» Точно присутствовали тамъ невидимыя силы — и добрыя побуждали къ раскаянію, а злыя уже и наказывали за проступокъ. Есть правило христіанское: ничего неговори, гдѣ нехвалится имя Божіе; ничего слѣдовательно и не молчи, гдѣ славится Его святое имя.» На семь только основываясь, я нерѣшился молчать объ этомъ поучительномъ случаѣ.

Священникъ Николай Ивапицкій.

15-го Марта
1865 г.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Письмо Преосвященнаго Филарета, Митрополита Кіевскаго. II. Біографическое примѣчаніе о преподобномученикѣ Макаріѣ. III. Воспоминанія о воспитаніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. IV. Кара Божіей Матери.

Редакторъ, Прот. Н. Думитрашко.

Печатать позволяетя. 1865 г. Сентября 30 дня. Цензоръ, Прот. Катрановъ.

Полтава. Въ типографіи Н. Шугуренко.